

Ю. Н. Морозов .

Следы древних астронавтов. М. : Знание, 1991.

(Подписная научно-популярная серия "Знак вопроса", 1991, вып. 2.)

Автор: МОРОЗОВ Юрий Николаевич - кандидат филологических наук. Теме «пришельцев из космоса» посвятил более 10 научных и научно-популярных статей (многие из них в соавторстве с В.В. Рубцовым). Член редколлегии международного «Журнала палеовизитологии».

К читателю 2

Родословная идеи 3

«Теория древних астронавтов» 10

В кругу проблем 21

Найдутся ли прямые следы? 40

Догонское чудо 51

Задание на завтра 63

Проблема «пришельцев из космоса» уже не одно десятилетие тревожит умы людей. Откуда догоны узнали о спутнике Сириуса? Что явилось прототипом «колумбийского золотого самолетика» и «египетского планера»? Действительно ли древние «аналоги современной техники» являются аналогами? Что думает об этом наука? Этим вопросам посвящена брошюра. Автор прослеживает развитие теории палеовизита с момента ее зарождения, приводит различные точки зрения на реальность инопланетных посещений.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей.

© Ю.Н.Морозов, 1991 г.

К читателю

Идея о том, что нашу планету в далеком прошлом посещали представители высокоразумной космической цивилизации, без сомнения, знакома большинству читателей. У кого-то перед глазами сразу появится древний «космодром» на плоскогорье Наска в Перу, кто-то вспомнит о циклопических каменных постройках, «летающих колесницах» из индийского эпоса или каких-нибудь других загадках истории, связывавшихся с деятельностью инопланетных пришельцев. Споры обо всем этом ведутся в массовой печати уже не первое десятилетие, сотни книг и тысячи статей заполнены самыми разными гипотезами и аргументами «за» и «против».

Каковы же итоги? Были все-таки на Земле пришельцы из космоса или нет? Что говорит по этому поводу наука? Признаться, я всегда испытываю некоторую неловкость, когда мне приходится отвечать на такие прямо поставленные вопросы. Потому что однозначного ответа и по сию пору дать нельзя. Ни для положительного, ни для отрицательного заключения по «делу о пришельцах» все еще нет достаточных оснований.

Смущает и необходимость произносить вердикт «от имени науки». Да, проблема палеовизита (так теперь называют вопрос о былых посещениях Земли пришельцами из космоса) за последние годы привлекла внимание ряда серьезных ученых, обсуждалась в научной печати и на симпозиумах. Однако утверждать, что она подверглась обстоятельному научному обсуждению, было бы преждевременно.

В чем тут дело? Почему проблема палеовизита оказалась столь крепким орешком? Почему так затянулось ее вхождение в науку? Чтобы разобраться в этом, нам нужно заново проследовать уже пройденным путем надежд, сомнений и разочарований, окинуть взглядом всю историю развития идеи о космических визитерах, начиная с самых ее истоков.

Родословная идеи

Проблема палеовизита выросла из сравнительно простого рассуждения, доступного людям задолго до наших дней. Мечта о полете на небо имеет многовековую историю, не менее стара и мысль о населенности космоса разумными существами. Эпоха великих географических открытий породила всеобщую надежду, что человек, преодолевший океан, вот-вот покорит и небесный простор. В 17 веке один за другим стали появляться произведения, живописующие полет на Луну и знакомство с ее обитателями. Дальнейший ход мысли впрямую подводил к вопросу: если мы собираемся в гости к небожителям, то почему бы и им не навестить нас?

Именно такая логика присутствует на страницах одного из популярнейших сочинений 17 века – «Бесед о множественности миров» Бернара де Фонтенеля. Для вящей живости рассказа о серьезных материях книга написана в форме диалога автора с любознательной маркизой. В частности, автор убеждал собеседницу, что лунные обитатели раньше людей могли овладеть искусством полета. «Но тогда жители Луны должны были бы уже к нам явиться», – резонно замечает маркиза. Ответ автора по-своему логичен. Европейцы, напоминает он, потратили тысячелетия на усовершенствование навигации, прежде чем смогли достичь Америки. Та же постепенность будет свойственна и преодолению небесных пространств. «Луножители, возможно, умеют уже совершать небольшие путешествия по воздуху... Когда они приобретут больше сноровки и опыта, мы их увидим...»

Что это, как не обсуждение проблемы посещения Земли из космоса? Точнее проблемы ее непосещения.

Раздумья Фонтенеля (как и многих после нем) упирались в «совершенно очевидное» обстоятельство: появление пришельцев с других планет в земной истории не

зафиксировано. Данный факт казался неоспоримым, оставалось вроде бы лишь подыскать ему разумное объяснение. Нужна была незаурядная смелость мысли, чтобы усомниться: а так ли уж очевиден этот вывод? Возможно, визит из космоса был, просто мы пока не нашли его следов? Быть может, космические пришельцы все-таки запечатлены в исторических источниках, но – под другими именами?

Утвердительный ответ на последний вопрос прозвучал еще в том же 17 веке.

Раскроем роман «Иной свет, или Государства и империи Луны», принадлежащий перу Савиньена Сирано де Бержерака. Редкий случай в истории литературы: сегодня читать этот роман, пожалуй, даже интереснее, чем в пору его опубликования (а появился он немного раньше книги Фонтенеля). Здесь говорится о бесконечности Вселенной и материалистической подоплеке разных чудес, о психотерапии и корпускулах света, о многоступенчатом ракетном двигателе для полета на Луну... И еще на одном месте романа остановится взгляд современного читателя. На том, где житель Солнца рассказывает, что он и его друзья неоднократно бывали на Земле. «Вы, несомненно, слышали о нас, ведь это нас называли оракулами, нимфами, духами, феями, вампирами, гномами, наядами, инкубами, привидениями, тенями и призраками...» Сам рассказчик под видом демона внушал идеи Сократу, общался с Кампанеллой и доктором Фаустом. В конце концов, раздосадованные невежеством людей космические гости покинули Землю.

Если бы эта версия была высказана в научном трактате, мы с полным основанием назвали бы ее первым вариантом «гипотезы о пришельцах». Да и среди просвещенных современников Сирано де Бержерака она могла бы вызвать в таком случае серьезный резонанс. Но... Избранный автором жанр настраивал на иное восприятие. Блестящие догадки Сирано были надолго

зачислены в разряд «чистейшей игры фантазии» (из предисловия к первому изданию книги).

Идея палеовизита возродилась только в середине 19 века, правда, все еще оставаясь за чертой научных исследований,

Едва ли многие из тех, кто зачитывался фантастикой Жюль Верна, обратили внимание на постановку писателем проблемы посещения Земли. Сделано это устами героев, летящих в космическом снаряде (роман «Вокруг Луны»). Их спор начинается почти «по Фонтенелю». Если на Луне есть жители, рассуждают Барбикен и Николь, то лунная цивилизация наверняка превзошла в техническом развитии нашу, и уж во всяком случае улететь с Луны проще, чем с Земли, – сила тяжести на ее поверхности меньше. Следует реплика Мишеля Ардана, повторяющая слова фонтенелевской маркизы: коли так, «почему они не запустили лунного снаряда на Землю?». Далее теме придан новый поворот.

– А кто тебе сказал, что они этого не сделали? – спокойно парирует Барбикен.

Мишель изумлен:

– Когда же?

– Да, может быть, за тысячи лет до нашего появления на Земле.

– А снаряд? Где же их снаряд? Покажи!

– Милый друг, – ответил Барбикен. – Пять шестых поверхности земного шара покрыты водой. Отсюда пять шансов из шести, что если такой снаряд и был пущен с Луны, то он погребен теперь на дне Атлантического или Тихого океана; а может быть, попал в какую-нибудь пропасть в те времена, когда земная кора еще не успела окончательно затвердеть.

Жюль Верн всегда стремился удерживать свою фантазию в рамках принципиально возможного с позиций науки. Поэтому

он не рискнул, следом за Сирано, предполагать свидетельства палеовизита в известных памятниках прошлого: полное отсутствие у историков каких-либо данных о посещении Земли было для него равносильно запрету на всякие домыслы в этом направлении. Однако фантаст, все книги которого пропитаны идеей непрерывного прогресса человеческих знаний, не мог априори исключить наличие таких свидетельств в областях, пока не обследованных учеными.

Итак, еще до начала нашего столетия были предложены все мыслимые ответы на вопрос о палеовизите: 1) посещения не было, поскольку нет его явных следов; 2) посещение не исключено, хотя следы еще пока и не обнаружены; возможно, они отыщутся в дальнейшем; 3) посещение было, и доказательства этого имеются в известных нам исторических источниках – нужно лишь по-новому взглянуть на них. А ведь дискуссия как таковая еще не начиналась!

Первым подобием ее можно считать любопытную публикацию в журнале «Вестник знания» за 1930 год. Поводом для нее стало письмо «подписчика № 41912» (имени своего он не открыл). Ход рассуждений читателя был не слишком оригинален, новизной отличался только вывод. Поскольку во Вселенной, без сомнения, есть и более развитые культуры, нежели земная, «то почему, – вопрошал автор письма, – Землю до сих пор не посетили жители других миров?». Единственное объяснение ему виделось таким: «межпланетные сообщения – невозможны».

С просьбой прокомментировать эту точку зрения редакция обратилась к авторитетам в области теоретической космонавтики К.Э.Циолковскому и Н.А.Рынину, а также известному популяризатору науки Я.И.Перельману. Ученые заявили о бесспорной осуществимости межпланетных вояжей, однако в отношении посещения Земли инопланетянами позиции экспертов разошлись, причем их ответы охватили весь спектр

возможных решений проблемы палеовизита, о которых уже сказано.

Принимая отсутствие палеовизита за аксиому, Я.И.Перельман стал доказывать, что появление внеземлян на нашей планете вообще было бы маловероятным событием. Более оптимистично высказался Е.Э.Циолковский: «В нашем распоряжении только факт непосещения Земли в течение нескольких тысяч лет сознательной жизни человечества. А прошедшие и будущие времена!..» Иначе говоря, посещение могло состояться в доисторическую эпоху. И уж совсем обнадеживающе прозвучали слова профессора Н.А.Рынина: «Если мы обратимся к мифам и легендам седой старины, то заметим странное совпадение в легендах стран, разьединенных между собой океанами и пустынями. Это совпадение заключается в том, что во многих легендах говорится о посещении Земли в незапамятные времена жителями иных миров.

Почему не допустить, что в основе этих легенд все же лежит какое-либо зерно истины?»

К сожалению, ни эта, ни прочие публикации на ту же тему не стимулировали дальнейшего обсуждения вопроса в ученых кругах. А вот на страницах массовых изданий идея палеовизита выдвигалась периодически и по разным поводам. Так, еще в 1919 году Чарльз Форт, неутомимый собиратель фактов, не укладывавшихся в прокрустово ложе научных теорий, выступил с предположением, что некоторые геологические находки (в частности, ставший позднее знаменитым «зальцбургский параллелепипед») свидетельствуют о посещении Земли «пришельцами из других миров». На мысль о влиянии чужеземного разума наводили высокие достижения древних культур, и в ненаучной литературе получила хождение версия о космических корнях легендарной цивилизации Атлантиды. Вспыхнувший после 1947 года интерес к неопознанным

летающим объектам, в которых сразу же заподозрили аппараты инопланетян, подтолкнул к поиску сообщений об аналогичных объектах в древности. Что уж говорить о фантастике – в ней гости из космоса сделались привычными персонажами с конца 19 века!

Не имея возможности рассмотреть все эти «ветви» развития идеи, выделю только один момент. На рубеже 40 – 50-х годов нашего века тема палеовизита начала проникать в фантастические произведения ученых. Факт, безусловно, симптоматичный, указывавший на подспудные перемены в отношении научного мира к проблематике космических пришельцев.

Особенно красноречив такой случай. В 1951 году вышел в свет роман «Лунная империя», автором которого значился некто Манфред Лангрениус. По сюжету романа весь род человеческий создан могущественной инопланетной цивилизацией. Что ж, для фантастики подобный мотив уже не был откровением. Изюминка заключалась в другом. За псевдонимом Лангрениус укрылся известный ученый, секретарь Австрийского общества космических исследований Фридрих Хехт. Его коллеги об этом знали, и роман, как вскоре обнаружилось, вызвал у них не только литературный интерес.

Спустя три года в западногерманском журнале «Космонавтика» появилась небольшая статья специалиста в области ракетно-космической техники Ирены Зенгер-Бредт. Автор начинает свое эссе признанием: с тех пор как в романе Лангрениуса была высказаны идея о вмешательстве чужепланетного разума в земную историю, «меня не покидает безумная мысль: а может быть, в этом что-то есть?». Не визитами ли инопланетян навеяны мифы о богах, обитающих на небе, об ангелах и валькириях, слетающих с небес, наконец, многочисленные фольклорные сюжеты о полетах самого человека? Ведь современными исследованиями, подчеркивает

Зенгер-Бредт, твердо установлено, что образы и сюжеты фольклора имели под собой реальную основу.

Вопросы эти и на сей раз повисли в воздухе, не найдя должного отклика. Однако «инкубационный период» вызревания идеи о космических визитерах явно подходил к концу. Проблема настойчиво стучалась в двери науки.

«Теория древних астронавтов»

На рубеже 50 – 60-х годов тема палеовизита получила реальный шанс быть включенной в сферу нормальных научных исследований.

С одной стороны, в этот период произошел подлинный переворот в восприятии всей проблематики внеземных цивилизаций (ВЦ). Радиоастрономия и техника связи достигли к тому времени такого уровня развития, что стало ясно: уже сегодня осуществима радиосвязь между человечеством и его предполагаемыми «братьями по разуму» из ближайших звездных систем. Началось прослушивание космоса в поисках осмысленных сигналов, потоком хлынули статьи и монографии о ВЦ и способах контакта с ними, словом, вопрос об инопланетном разуме, доселе казавшийся несколько отвлеченным, сделался наконец-то предметом практических забот науки.

С другой стороны, глубокое воздействие на научную мысль, да и на все общество, оказало вступление человечества в космическую эру. Завоевание околоземного пространства, бурный прогресс космонавтики, ее безграничные (как многим тогда верилось) перспективы – все это, помимо прочего, создавало и солидную основу для предположения, что более развитые цивилизации Галактики могли уже давно приступить к межзвездным экспедициям.

И не случаен тот факт, что одновременно с проработкой первых экспериментов, нацеленных на обнаружение разумных сигналов из космоса, в научной среде прозвучал призыв к развертыванию поисков и по совершенно другому адресу – в анналах земной истории. С такой идеей выступил советский математик М.М.Агрест.

Любопытны некоторые подробности тех давних событий, положивших начало регулярному обсуждению проблемы палеовизита. Как сообщил мне М.М.Агрест, его статью намеревался рекомендовать к публикации в «Докладах Академии наук СССР» академик И.В.Курчатов, однако смерть Игоря Васильевича нарушила эти планы. Еще раньше работу Агреста отклонил, признав ее «слишком смелой», журнал «Природа». 9 февраля 1960 года «Литературная газета» поместила изложение гипотезы Агреста, и лишь спустя год, когда в прессе и на публичных диспутах всюду бушевали страсти по поводу его предположений, читатели смогли узнать о них из первоисточника: статья М.М.Агреста «Космонавты древности» была напечатана в альманахе «На суше и на море».

Обосновав возможность неоднократного посещения Земли посланцами иных миров, ученый призвал к поиску соответствующих свидетельств в мифах, легендах, памятниках письменности и материальной культуры. Он обратил внимание на ряд фактов, относящихся преимущественно к Ближнему Востоку и соседним регионам: библейские тексты о пришествии на Землю небесных существ, гигантскую каменную террасу, неизвестно кем и с какой целью воздвигнутую в Баальбеке (Ливан), рисунок «космонавта» на скалах Тассилин-Аджер (Северная Африка) и т.д. Предполагая в этих фактах следы палеовизита, Агрест, однако, подчеркивал, что все сказанное им в статье – только гипотеза, требующая тщательной проверки. «Полностью решить этот вопрос можно лишь экспериментальными исследованиями по хорошо продуманной программе с применением всех современных методов анализа».

Той же темы коснулся в статье, увидевшей свет в мае 1963 года, американский астрофизик Карл Саган. Бесспорно, побудительным толчком для него послужила гипотеза Агреста, ставшая широко известной и за рубежом, но во многом американский ученый шел от собственных размышлений о космических полетах и контактах. В частности, Саган подверг

критике распространенное в те годы мнение, будто радиосвязь – самый эффективный способ общения между цивилизациями Вселенной. У переговоров на сверхдальних расстояниях есть много недостатков: трудности взаимопонимания, долгое ожидание ответа (исчисляемое десятилетиями, а то и веками) и т.д. Кроме того, уповая лишь на дистанционный обмен сигналами, не пообщавшись с разумными существами, еще не открывшими радио, – а такие культуры, справедливо указал Саган, тоже представляют немалый интерес для высокоразвитых цивилизаций космоса. В этом случае реален только один способ контакта: межзвездная экспедиция и непосредственное знакомство со слаборазвитым обществом на его родной планете.

Объектом прямого наблюдения, естественно, могла стать и культура, зародившаяся на Земле, причем по мере своего «взросления» человечество делалось бы все более интересным для его «старших братьев» из космоса, а «частота исследовательских посещений нашей планеты» постепенно бы возрастала, заметил Саган. По поводу же доказательств таких визитов ученый был чрезвычайно осторожен. Вавилонская письменная традиция повествует о странных существах, давших начало шумерской цивилизации. Не исключено, говорит Саган, что этими наставниками были инопланетяне, однако для выяснения истины нужны специальные исследования. Вообще самое ценное в его статье – это мысль, что установить реальность палеовизита по историческим источникам будет весьма и весьма непросто. Опасения Сагана, как мы увидим дальше, оказались пророческими.

Итак, на смену робким догадкам и полуфантастическим предположениям в начале 60-х годов пришла четкая, научно основательная постановка проблемы палеовизита. Хотя и советский ученый, и его американский коллега назвали несколько возможных следов посещения Земли, главное все же было в другом, Оба исследователя сознавали: пусть эти

интерпретации приведенных ими фактов не подтверждаются, выявление аналогичных (и более определенных) свидетельств нужно продолжать – ведь проблема-то объективно стоит перед наукой и требует решения! В сущности, своими статьями М.М.Агрест и К.Саган внесли «заявку» на формирование в науке еще одного поискового направления, параллельного поискам ВЦ в космосе.

Казалось, эта новая область исследований уже начинает складываться. В действительности, однако, все получилось иначе.

Мысль о возможности палеовизита нашла положительный (хотя и сдержанный) отклик в основном у тех ученых, кто уже занимался тематикой ВЦ. Но пойти дальше общего признания необходимости серьезно исследовать этот вопрос они, естественно, не решались, ибо прекрасно понимали, что на практике искать следы палеовизита и определять степень их доказательности надлежит историкам, фольклористам, искусствоведам, палеонтологам – короче, людям, профессионально изучающим земное прошлое. А вот среди специалистов этого профиля «призыв» Агреста и Сагана как раз и не получил должной поддержки. Причина была проста. Исторические науки всегда имели дело исключительно с земными явлениями, и даже начало космической эры не поколебало сосредоточенности этих наук на сугубо «домашних» вопросах. Таким образом, ситуация сложилась парадоксальная: проблема палеовизита сформулирована, ее научная актуальность достаточно очевидна – а исследовать проблему в конкретно-историческом плане вроде бы некому,

В результате тема пришельцев оказалась отданной на откуп любителям. Авторы многочисленных статей и книг, написанных в 60 – 70-е годы в поддержку идеи о посещении Земли, как правило, не были специалистами в затрагиваемых ими областях исторического знания, да и к науке вообще зачастую имели

весьма отдаленное отношение, однако ни самих пишущих, ни широкого читателя данное обстоятельство не смущало. Поиск следов космического визита представлялся делом, доступным любому желающему.

На такой почве сформировался классический вариант «гипотезы о пришельцах» (или, как называют ее за рубежом, «теории древних астронавтов»), в котором изначально осторожный вопрос: «А может, они были на Земле?» – давно заменен убежденным ответом: «Конечно, были!»

Среди тех, кто создавал и пропагандировал эту «теорию», особый успех выпал на долю швейцарца Эриха фон Деникена. Каждая новая его книга автоматически становится бестселлером; на его лекции трудно попасть; по его книгам снято несколько не менее популярных фильмов (один из них, «Воспоминания о будущем», шел в свое время в нашем кинопрокате). Деникен является идейным лидером международного Древнеастронавтического общества, созданного 14 сентября 1973 года и объединившего сторонников «теории», как занимающихся собственными разысканьями, так и просто «сочувствующих». Для миллионов читателей в различных странах он сделался ведущим авторитетом в этой области. «Рекомендовано Деникеном», «с предисловием Деникена» – подобные уведомления, красующиеся на многих книгах его единомышленников, служат им лучшей рекламой...

В чем причина такого успеха? Отчасти ему способствовали личные качества автора, проявившиеся (точнее, умело поданные) в его книгах. Деникин весьма начитан; не имея научной квалификации, он смело оперирует данными самых разных наук, ориентируется в новейших открытиях и гипотезах, Его энергия заразительна. В поисках следов пришельцев швейцарский «писатель-исследователь» (так он сам себя характеризует) объездил весь земной шар. Недаром на

фотографиях, иллюстрирующих его книги, так часто присутствуют личные мотивы: Деникен на острове Пасхи, Деникин измеряет каменный монолит, Деникен беседует с именитым ученым... Все эти детали создают привлекательный для широкой публики имидж талантливого самоучки, который благодаря своей целеустремленности и поисковой активности сумел бросить вызов устоявшимся научным взглядам.

Сам Деникен уверен, что для полноценного исторического исследования вовсе не обязательны профессиональная подготовка и специальные знания, напротив, они даже мешают «пустить фантазию в свободный полет». Соответственно этому вся конкретная аргументация автора «Воспоминаний о будущем» строится в расчете на мышление неспециалиста, апеллирует к его житейскому «здравому смыслу».

«Не правда ли, очень похоже на астронавта?» – спрашивает Деникен, помещая репродукцию какого-нибудь наскального изображения. «И в самом деле, похоже», – изумляется читатель, не раз видевший космонавтов в массовой печати и на экранах телевизоров. «А могли ли люди, не имевшие совершенной техники, воздвигнуть такой колосс?» – предлагает Деникен новый вопрос-аргумент. «Не могли», – убежденно качает головой читатель, разглядывая снимок древнего сооружения, один только блок которого н несколько раз превосходит человеческий рост. Что же касается мифов и религиозных сказаний, то Деникен советует: подставляйте на место слова «бог» слово «астронавт», вместо слова «ангел» читайте «робот» – и вам все станет ясно. Читатель с увлечением подхватывает эту игру в «общедоступную науку», на каждом шагу проникаясь верой, что решать научные загадки, интерпретировать исторические памятники – не намного сложнее, чем разгадывать парад или кроссворд.

Проявляя неистощимую изобретательность в поиске все новых и новых «следов пришельцев», Деникен складывает из их

яркой мозаики свою картину земного прошлого, которая для непосвященных людей притягательнее «скучных» и «туманных» концепций ученых. В самом общем виде его «теория» такова.

Посланцы космических цивилизаций прилетали на Землю неоднократно. В свой первый визит они – ни много, ни мало – создали на нашей планете «по образу и подобию своему» человека разумного. С этой целью пришельцы внесли целенаправленные изменения в наследственность гоминид, к тому времени уже выделившихся из обезьяньего стада. Чем аргументировано сие более чем смелое утверждение? Ссылками на перспективы генной инженерии, нашумевшие публикации о «детях из пробирки» и мифы о божественном сотворении человека. Вот, например, как расшифровывает Деникен «истинную историю Адама и Евы». Чужепланетные астронавты (тут автор напоминает, что в библейском повествовании о божественном сотворении людей исконно шла речь не о боге, а о богах, «элохим») начали с искусственного выращивания мужской особи. Затем у первого земного мужчины взяли «клеточную культуру», чтобы вырастить из нее первую женщину – впоследствии это обстоятельство трансформировалось в мотив сотворения Евы из ребра Адама. Желая изолировать первых земных людей от контактов с окружающим миром, «элохим» содержали их в «резервации», память о которой сохранилась в представлении об утраченном «рае».

Хотя появившийся таким путем новый вид земных существ обладал уже разумом и речью, инопланетяне сочли свой эксперимент не во всем удавшимся. Во время второго визита им пришлось даже уничтожить большинство людей (вот откуда легенды о Всемирном потопе!), а у оставшихся вызвать еще одну «искусственную мутацию». Только с этого момента, считает Деникен, начался осязаемый прогресс человеческой культуры: появились письменность, математика, техника, искусство, мораль. Из суеверного преклонения перед своими

творцами и наставниками люди стали почитать их за богов, сделали главными персонажами религий.

Более того. Деникен убежден, что все дальнейшее развитие человечества осуществлялось и будет осуществляться по «плану», заложенному в людях «богами-астронавтами». К примеру, авторы открытий, изобретений, новых идей только мнят себя творцами, в действительности же, сами того не ведая, извлекают из глубин своей генетической памяти информацию, унаследованную от «богов». Не случайно даже то, что догадка о пришельцах из космоса одновременно родилась в сознании многих людей: появление этой идеи наверняка было запрограммировано с момента сотворения человека.

По существу, Деникен превратил «гипотезу о пришельцах» в мировоззрение, которое в рамках массовой культуры способно заменить для миллионов людей научную, как, впрочем, и религиозную, картину мира. Стоит ли после этого удивляться, что некоторые единомышленники автора «Воспоминаний о будущем» сравнивают его с Коперником и Дарвином, а один даже заявил в восторге: «На мой взгляд, Эрих фон Деникен выявил больше фактов относительно древнего человека и деятельности людей на Земле, чем все ученые, когда-либо жившие».

Массовый успех «теории» Деникена не на шутку обеспокоил многих ученых и популяризаторов науки. В печати поднялась ответная волна критических публикаций. Вот, кстати, еще один грустный парадокс в судьбе идеи палеовизита: «большая» наука, проигнорировавшая взвешенную постановку вопроса в работах М.М.Агреста, К.Сагана и некоторых других ученых, по-настоящему «заметила» тему палеовизита только после того, как она расцвела пышным пустоцветом в книгах Деникена и компании.

Будем объективны. Далеко не все из написанного против «деникенизма» можно признать удовлетворительным. К сожалению, в «разгромных» статьях эмоции и стремление подавить оппонента «авторитетом науки» частенько брали верх над основательностью контраргументов. И все же недостатки «теории древних астронавтов» в ее нынешнем виде настолько сильны и очевидны, что даже говорить о ней как о теории мы не имеем права. Подтвердилась старая истина: дилетант способен высказать свежие идеи, увидеть привычные вещи в новом свете, обратить внимание на факты, по каким-либо причинам недооцененные наукой, но квалифицированно исследовать факты и создать на их основе строгую, критически выверенную концепцию он не в состоянии.

Должен признаться, что даже изложить общий взгляд Деникена на историю человечества было нелегко. «Сценарий» палеовизита от одной публикации к другой постоянно меняется и полон внутренних противоречий. Скажем, в книге «Посев и космос» Деникен красочно описал, как в космосе завязалась битва «между двумя враждебными партиями» инопланетян, как побежденная сторона нашла себе прибежище на Земле и с помощью геной инженерии положила начало виду гомо сапиенс. А в следующих своих книгах Деникен эту версию... забыл. Не отверг, не заменил более обоснованным вариантом, а просто опустил без всяких на то объяснений. Великанов, о которых повествуют некоторые мифы, швейцарский автор объявляет то пришельцами с Марса, то первыми, малоудачными творениями «богов», то потомством, появившимся от связей инопланетян с земными женщинами. Трудно понять, в какой мере прогресс нашей культуры обязан, по Деникену, генетической программе человека, а в какой – «урокам» инопланетян; да и вообще неясно, зачем «богам-астронавтам» понадобилось еще и обучать землян, коли все необходимые знания и так «всплывут» из глубин геной памяти людей в предначертанный срок... Подобных несуразниц в многотомной эпопее Деникена – масса. Похоже, сам автор, замороженный

фейерверком своих догадок и сногшибательных «сценариев», не в силах контролировать их логическую согласованность, Нет, теорией здесь и не пахнет!

Замечу, что все критические оценки, адресуемые в этой главе Деникену, могут быть распространены и на его коллег по Древнеастрономическому обществу. Книги, скажем, Робера Шарру, Петера Крассы или Робина Коллинза несколько отличаются от деникеновских набором аргументов, но не их качеством и системностью. В частности, никто так и не попытался сложить все «следы древних астронавтов» в логически и хронологически цельную картину палеовизита; да вряд ли это и возможно в принципе – так разноречив материал.

Отсутствие у исследователя-любителя навыков научного мышления обычно делает весьма легковесным и его анализ конкретных фактов. Решив, что «шар идеальная форма для космических кораблей», Деникен затем механически, без каких-либо дополнительных доводов, связывает с воспоминаниями о таких кораблях и культовую игру в мяч у индейцев майя, и мифы о мировом яйце, и находимые в разных местах каменные шары, и кружочки на наскальных рисунках. Или совсем уж курьезный случай. Однажды Деникен привел фото древнего каменного изваяния человеческой фигуры с «точным числом ребер», многозначительно напомнив: рентгеновские лучи открыты только в 1895 году. Не берусь судить, все ли читатели успешно выдержали этот тест на сообразительность; во всяком случае, печатно никто не растолковал «писателю-исследователю», каким образом можно без рентгена и подсказки инопланетян узнать число ребер у человека...

Разумеется, было бы несправедливо утверждать, что книги Деникена сплошь состоят из подобных нелепостей. Но на каждый аргумент, с которым можно если не соглашаться, то хотя бы серьезно спорить, у него приходится с десятков таких, что вызывают лишь улыбку – причем для самого автора все они

одинаково приемлемы! Когда один из его ученых критиков заметил, что простое накопление фактов, каждый из которых лишен доказательной силы, не прибавляет веса гипотезе, Деникен парировал: «Для меня, нормального обывателя, десять косвенных данных в пользу какого-нибудь утверждения всегда имеют больше доказательности, чем одно!» Действительно, у обывателя и ученого – разные представления о доказательствах...

Вряд ли есть смысл повторять все возражения против «гипотезы о пришельцах», высказанные специалистами – как по поводу интерпретации памятников прошлого, так и по вопросу о происхождении человечества. Сейчас важнее сформулировать общий итог печатной полемики. Он малоутешителен. Если подходить к оценке ситуации с максимальной научной строгостью, следует признать: «кавалерийская атака» на проблему, предпринятая энтузиастами-непрофессионалами, не удалась. Ни одним по-настоящему убедительным свидетельством палеовизита мы не располагаем.

Значит ли это, что на «теории древних астронавтов» можно поставить крест, а все вопросы и предположения ее сторонников с легкой душой отбросить в область «лженауки»? Нередко так и поступают. Между тем на деле все обстоит гораздо сложнее.

В кругу проблем.

Отсутствие удовлетворительных доказательств палеовизита лишь отчасти проистекает из непрофессионализма тех, кто занимался поисками. Во многом здесь сказалось и «сопротивление материала». Сами того не желая и не ведая, искатели-любители обозначили своими работами множество «подводных камней». Теперь мы знаем, что на пути к решению основной проблемы (был ли палеовизит?) препятствием лежат более частные проблемы.

Первая такая проблема начинается с «детского» вопроса: а что же мы, собственно, ищем?

Для успеха любых поисков желательно иметь хотя бы приблизительное представление об искомом объекте – иначе, даже столкнувшись с ним, мы рискуем его не узнать. И, тем не менее, перед нами встает задача именно такой степени сложности: определить присутствие или отсутствие в земной истории «древних астронавтов», не представляя заранее ни облика, ни техники, ни мотивов и способов их деятельности на Земле. Поистине – «найди то, не знаю что»...

Правда, легко наметить некий общий, схематичный портрет пришельцев. Ясно, что на фоне других деятелей нашего прошлого инопланетяне могут быть выделены благодаря информации о том, что они: прибыли из космоса; биологически отличались от земных людей; располагали знаниями и практическими возможностями, которые существенно превосходили соответствующие достижения земной культуры того времени. Идеальным было бы, конечно, сочетание всех трех примет, но весьма вероятно, что в древних сообщениях о каком-нибудь «подозреваемом» персонаже один или два признака его космического происхождения будут отсутствовать. Скажем, земляне не видели его спуска с небес (посадка корабля произошла в безлюдной местности), анатомия пришельца не

сильно отличалась от человеческой, и только глубина научных сведений, которыми он делился с окружающими, или использование им немислимых для данной эпохи технических средств выдают в загадочном деятеле прошлого посланца ВЦ. Такой расклад, согласитесь, тоже не исключен.

Набросанный нами портрет хорош всем, кроме одного. На практике он совершенно неэффективен. Точнее, создает массу «пустых хлопот». С его помощью в пришельцы можно записать кого угодно – от Бабы Яги до Иисуса Христа. Примеры, кстати, не выдуманные. Инопланетное происхождение Бабы Яги и Кощея Бессмертного доказывал Ю.В.Росциус, а гипотезой о Христе-космонавте нашумел в 60-е годы филолог В.К.Зайцев. И, несмотря на изобретательность аргументации названных исследователей, их доводы не убеждают, как, впрочем, нельзя согласиться и с иными авторами, находящими образы «древних астронавтов» почти повсеместно.

Вся загвоздка в том, что точно такими же признаками, которые мы определили для инопланетных гостей, обладают и бесчисленные персонажи мифологическом характера, порожденные фантазией человека на основе сугубо земных реальностей. Ну, например, ни одна мифология, ни одна религия не обходятся без представлений о существах, более могущественных и мудрых, чем люди. Уже отсюда ясно, что бытование этих представлений вызывалось и поддерживалось факторами, универсальными для всех регионов и эпох, то есть вполне земными. Не станем же мы предполагать появление космических визитеров перед каждым племенем, каждым народом нашей планеты!

Широко распространенными, в частности, были рассказы о существах, которые пришли откуда-то извне (либо родились здесь, на Земле), даровали людям необходимые знания и предметы обихода, а затем удалились (либо умерли). Этот тип «культурных героев» явно возник под влиянием внутренних

закономерностей человеческого общества. Логика вымысла тут абсолютно прозрачна: как любой юный член рода или племени получает понятия о мире и правилах жизни в нем из наставлений старших, так, очевидно, и у самых первых людей был свой Учитель. Практически все существенные знания и навыки, которыми располагал данный коллектив, приписывались просветительской деятельности некогда живших мифических персон. К примеру, согласно мифам аборигенов Австралии, культурные герои древности научили людей добывать трением огонь, пользоваться палкой-копалкой и каменным топором, готовить пищу, исполнять ритуальные танцы... Представить себе, что такие уроки давали инопланетяне, прямо скажем, трудно. В мифологиях более развитых обществ у героев-цивилизаторов культурный уровень соответственно повыше – они, например, обучают людей хлебопашеству, кузнечному делу, торговле, дают им письменность и календарь, – но речь всегда идет о достижениях, нормальных для данной ступени развития человечества, не несущих на себе печати «космического» происхождения.

Между прочим, руководствуясь примерно этими соображениями, Карл Саган в конце концов отказался от мысли увидеть в легендарных основателях шумерской цивилизации инопланетян. В книге «Космическая связь» (1973 год) он писал: «Как ни соблазнительна эта и подобные ей легенды, я пришел к выводу, что доказать контакт с внеземлянами на основании таких легенд невозможно. Существуют удовлетворительные альтернативные объяснения».

Можно добавить, что, согласно многим мифам, просветители не спускались с неба, а появлялись из воды, из-под земли, из деревьев, скал, пещер и т.д. Столь же разнообразны и места, из которых приходили легендарные предки людей или в которых обитали боги (а в мифологии один и тот же персонаж зачастую объединяет в себе черты божества, первопредка и культурного героя). Следовательно, опираясь на мифы, можно с равным

успехом доказывать реальность и космической, и подводной, и подземной, и какой-нибудь совсем уж немислимой цивилизации. Иначе говоря – ни для одного из подобных предположений мифология не является достоверным подкрепляющим материалом, поскольку древние люди представляли себе населенными все части видимого мира, и контакты человека с обитателями любой области, тем более относимые к незапамятной древности (когда «все было возможно»), казались делом вполне естественным.

Правда, в древней картине мира его небесная часть все же имела некую выделенность. Уже австралийские мифы, одни из самых архаичных, говорят о «всеобщем отце», живущем на небе. В ходе развития мифологии и становления религиозных взглядов отчетливо проявилась тенденция считать главным именно небесного бога, а то и помещать на небо весь пантеон. Во многих языках слова «небо» и «бог» – однокоренные. Почему так? Может быть, а отличие от водных, подземных и прочих выдуманных духов и божеств небесные (инопланетные) жители все-таки действительно являлись перед людьми и оставили по себе самую яркую, неизгладимую память?

Увы, и в данном случае находятся причины куда более глубокие и универсальные, коренящиеся в психологии человеческого мировосприятия. Издавна верх было принято наделять положительными, а низ – отрицательными свойствами. Даже сегодня, говоря о «вершине славы», «верховой власти», «совершенстве», «возвышенных» и «низменных» чувствах, мы по традиции – скорее неосознанно – связываем с верхом представления о чем-то главенствующем, наиболее развитом, идеальном. А в древней модели мира у этого положительно отмеченного верха было и конкретное воплощение – небо. От благосклонности небес, дарующих свет и дождь, зависело все живое на Земле. С неба «видно» все происходящее в земном мире. Небо – это и область, самая недоступная для простого смертного. Короче, есть много вполне очевидных резонансов, по

которым обителью всеведущих, всемогущих и совершенных существ люди считали именно (или в первую очередь) небо.

Стало быть, и критерий «небесного происхождения» не позволяет выделить истинных космических пришельцев на фоне вымышленных фигур мифологической истории. Остается еще один признак – «биологические отличия от людей». Но и тут ситуация не вызывает оптимизма. Материалом для «лепки» фантастических образов служила вся окружающая действительность, поэтому персонажи мифов, легенд, сказаний имеют – в самых разных комбинациях – черты человека, животных, иногда растений, явлений природы (отсюда, кстати, у многих божеств осенние и громовые атрибуты, которые в «теории древних астронавтов» трактуются как память о реактивных кораблях пришельцев). Люди прошлого верили в богов крылатых и рыбохвостых, многоруких и трехглазых, в великанов и карликов... Как узнать среди этого сонма «биологически несхожих» с нами существ тех, кого мы ищем? Задача почти неразрешимая.

В целом суть проблемы очень точно уловил К.Саган, сказавший: чтобы какое-нибудь сообщение легендарно-мифологического оттенка могло считаться свидетельством палеовизита, «нам нужно от легенды нечто большее, чем просто рассказ о появлении странного существа, совершающего удивительные деяния и живущего на небе».

Здесь, пожалуй, требуется уточнение. Вполне вероятно, что память об инопланетных астронавтах действительно запечатлелась бы в образах неких сверхъестественных существ. Подтверждением этому служат контакты между земными культурами разного уровня развития. Можно было бы сослаться на соответствующие рассказы папуасов о Миклухо-Маклае, на известный исторический казус, когда ацтеки приняли Кортеса за своего вернувшегося бога Кецалькоатля, на знаменитый «культ

карго», возникший в Меланезии под влиянием контактов островитян с белыми людьми...

Примеры такого рода есть и в истории нашей страны. Собиратели русского фольклора, ездившие в начале нынешнего столетия по глухим деревням, записывали некоторые народные песни на фонограф, а потом давали послушать запись исполнителям. Диковинная машинка, говорящая человеческим голосом, «передразнивавшая» певцов, вызывала у них суеверный страх: «черт», «дьявол»! «С фонографа, – свидетельствовали фольклористы братья Соколовы, – название черта переносят и на собирателя... Один крестьянин слушал, слушал фонограф, на нас посмотрел, не вытерпел и вслух высказал свое сомнение: “Уж вы сами-то люди ли?”» А когда осенью 1890 года над Олонецкой губернией пролетел запущенный в Петербурге большой воздушный шар с двумя аэронавтами, жители одной деревни решили, что наступил конец света, потому что «с неба спустился антихрист», в другой же деревушке воздухоплателей приняли за «святых угодников» и засветили в их честь лампы... Сознание человека всегда стремится истолковать незнакомое в привычных понятиях; мышление человека верующего использует при этом стереотипы религиозно-мифологического восприятия мира. Так что образы инопланетян все-таки можно искать и среди богов, и среди культурных героев, но, чтобы отличить истинных пришельцев от мнимых, «нам нужно от легенды нечто большее» – какие-нибудь черточки, детальки, которые были бы уместны только в описании инопланетян и нехарактерны для «липовых» образов человеческой фантазии.

Итак, портрет пришельцев, составленный нами вначале, требуется сделать конкретнее. В отношении некоторых признаков мы и в самом деле можем себе позволить чуть более детальные прогнозы, прежде всего по поводу технического оснащения экспедиции гостей из космоса. На этом пути нас, однако, подстерегает новая ловушка.

Рассмотрим в качестве иллюстрации любопытнейший миф австралийских аборигенов, сообщенный Кэтрин Лангло-Паркер. Миф повествует о происхождении созвездия Южный Крест.

В самом начале времен небесный владыка сотворил двух мужчин и одну женщину, научив их питаться растениями. Когда наступила засуха, первые люди начали голодать. Один из мужчин убил сумчатую крысу. Он и женщина стали есть мясо животного, другой же мужчина, несмотря на все уговоры, не притронулся к непривычной пище, хотя и был смертельно голоден. Поссорившись с товарищами, он «ушел в сторону заката». Его спутники вскоре закончили трапезу и отправились вслед за ним.

«Подойдя к краю долины, они увидели своего товарища на ее другой стороне, у реки. Они крикнули, чтобы он остановился, но он не обратил на них внимания и продолжал идти, пока не подошел к большому белому эвкалипту. Здесь он замертво упал на землю, а рядом с ним люди увидели черное существо с двумя огненными глазами. Оно подняло мертвеца на дерево и бросило в дупло.

Спеша через долину, люди услышали такой оглушительный удар грома, что, пораженные, упали на землю. Поднявшись, они с удивлением увидели, что гигантский эвкалипт вырван из земли и несется по воздуху в южную сторону неба. Они заметили огненные глаза, сверкавшие с дерева...

Наконец дерево остановилась около Варрамбула, или Млечного Пути, который ведет туда, где живут небесные боги. Постепенно дерево скрылось из виду, и только четыре сверкающих огненных глаза видели люди. Два принадлежали духу смерти Йови, два других были глазами первого умершего человека». Лангло-Паркер добавляет: «Для племен этой части

страны Южный Крест до сих пор известен как Яраан-ду – место белого эвкалипта...»

Вот такая история якобы приключилась с предками коренных жителей Австралийского континента. Не кажется ли вам, что вторая часть этого мифа изображает некое совсем не мифическое событие, которое живо встает перед глазами современников космической эры? Вообразим себе: шли по безлюдной местности трое, и вдруг видят в отдалении что-то высокое, прямое, светлое. «Большой белый эвкалипт» – как еще могли описать австралийские аборигены ракету, стоящую на старте? Особенно ценно указание на цвет, поскольку корпус космических ракет действительно покрывают (для термоизоляции) белой краской. Один из австралийцев, подойдя близко к стартовой площадке, то ли от голода, то ли от страха теряет сознание, и член экипажа затаскивает его через люк («дупло») в свой корабль. Ракета стартует. И ужасный грохот, и вид летящего дерева (точность образного сравнения в данной ситуации могла усиливаться от сходства языков пламени на конце ракеты с мощными корнями) – все это ввергло невольных зрителей в шоковое состояние. Они, впрочем, заметили и сообщили потом своим соплеменникам еще одну деталь, для нас, пожалуй, ключевую: вместо исчезнувшей вдали ракеты на небе вспыхнули четыре светящиеся точки, которые напоминали четверку ярких звезд Южного Креста. Именно такое зрелище наблюдали и свидетели запусков «Востоков», «Восходов» и «Союзов»! Четыре звезды – это четыре отделившихся, но еще не кончивших работать двигателя первой ступени ракеты-носителя, скомпонованной по так называемой пакетной схеме.

Как мы могли убедиться, все сообщенное в мифе про «эвкалипт», вплоть до мельчайших подробностей, совпадает с реальной картиной старта космического корабля. Совпадает настолько, что это сходство, скорее всего, ложное.

Неожиданный вывод? Давайте разбираться. Миф был известен еще к началу нашего века, и уже по этой причине бессмысленно предполагать в нем отражение запусков земной космической техники. Остается другой вариант: предки рассказавших этот миф австралийцев наблюдали старт корабля инопланетной экспедиции. А она вряд ли использовала бы «пакет». Специалисты скажут вам, что эта схема ракеты, оправданная на нынешнем этапе развития земной космонавтики, была бы слишком примитивна для технического уровня цивилизации, совершающей межзвездные полеты. Самый, казалось бы, убедительный момент сходства «эвкалипта» с ракетой – мотив «четырёх звезд» – приходится признать случайным совпадением, а это позволяет считать случайностью и другие, менее обязывающие, параллели. Можно было бы много порассуждать о смысле, какой получают те же детали рассказа в свете сравнительной мифологии (к примеру, «эвкалипт» – явная вариация мирового дерева, по которому герои мифов разных народов взбираются на небеса), но мы сейчас ограничимся констатацией самого существенного для нас: доказательством палеовизита приведенный австралийский текст служить не может.

Подобные случаи довольно типичны. Энтузиасты «гипотезы о пришельцах» собрали целую коллекцию древних изображений, на которых легко узнаются современные вещи. И именно это поразительное (чтобы не сказать: подозрительное) сходство с реалиями человеческой цивилизации 20-го века заставляет усомниться в справедливости таких аналогий. Познакомимся с некоторыми фактами из этой примечательной коллекции.

«Американский научный журнал» в 1822 году опубликовал сообщение об удивительном «подвижном камне», который вы видите на (рис. 1,а) Гранитное полушарие радиусом около полутора метров лежит на плоской поверхности гранитного же «пьедестала». Находится эта диковина неизвестного возраста в

штате Нью-Йорк. Корреспондента журнала больше всего заинтересовала точная балансировка верхней части сооружения. «...Ее можно чуть покачивать рукой, а при помощи рычага она движется и вовсе легко; тем не менее шесть человек, орудия ломов, не смогли свалить ее с пьедестала». Сегодня же в первую очередь поражает внешний вид всей конструкции. Ни дать ни взять – модель радарной установки или радиотелескопа, к тому же почти «действующая»!

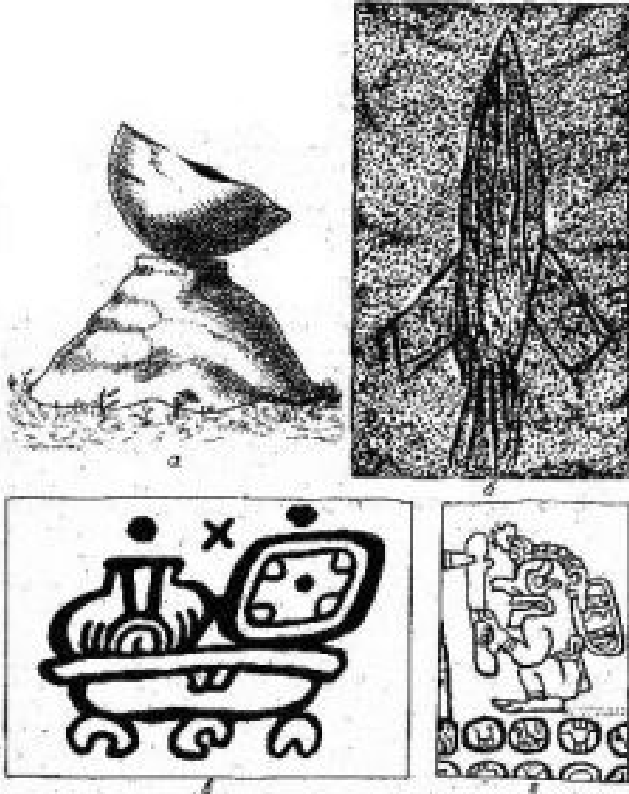

Рис. 1. Древние аналоги современной техники

Фигура на следующей иллюстрации (рис. 1,б) и подавно не вызовет сомнений: ракета! Остается добавить, что ее контур вырезан на камне, покрывавшем старинное захоронение. Его обнаружили японские уфологи на западном побережье острова Кюсю.

Два других рисунка относятся к культуре майя. По мнению кандидата наук В.И.Авинского, занимающегося поисками «древних техницизмов» инопланетного происхождения, на рис. 1,в можно усмотреть аналог нашего лунохода. Вглядимся: тот же корытообразный корпус, та же откинута крышка (справа), на которой у лунохода помещалась солнечная батарея, да и слева видны элементы надстройки, вызывающие отдаленную ассоциацию с остронаправленной антенной и прочей выносной аппаратурой, располагавшейся в том же месте лунохода. Вот только вместо колес под корпусом нечто не вполне круглое. Авинский считает, что это особые подковообразные движители, показанные «в положениях, соответствующих различным фазам процесса перемещения», и, стало быть, «перед нами одна из модификаций шагохода».

А на соседнем (рис. 1,г), взятом из «Мадридской рукописи», которая принадлежит к немногим уцелевшим памятникам письменности майя, вслед за Авинским обратим внимание на экипировку присевшего персонажа. Такое впечатление, что на голове у него светящаяся лампа, а к ней тянется шнур от заплечной сумки. Чем не горноспасатель?

В поисках древних аналогов современной техники изощренную фантазию проявил датский исследователь-любитель Фреде Мельхедегор. Иные из его сопоставлений неубедительны даже на первый взгляд, но кое-что он подметил остроумно. Например, на давно известном ассирийском рельефе (рис. 2) Мельхедегор разглядел... колесный танк. Пожалуйста, все на месте: бронированный корпус, башня, ствол орудия с утолщением на конце, командирская башенка...

Я привел лишь малую толику соответствующих иллюстративных материалов. Имеются богатые подборки наскальных рисунков созданий в «скафандрах» со «шлемами» и «антеннами» разной конструкции. На древних изображениях нашлись объекты, напоминающие и первый советский спутник, и космическую капсулу «Джемини», и спускаемый аппарат «Венеры», и посадочную ступень «Викинга». Оказалось, что и сказочная избушка на курьих ножках сильно смахивает на лунный модуль «Аполлона». А кроме того, в произведениях древнего изобразительного искусства наши пытливые современники узрели «бомбы с бикфордовым шнуром», «пистолеты», «микрофон», «радиоприемник», «видеомагнитофон» и просто «магнитофон», «высоковольтный изолятор», «наручные часы», «ботинки на роликах», «человека со штурвалом в руках» и «человека с биноклем» – всего не перечислить. И ведь во многих случаях сходство действительно есть!

Рассматривая каждый такой факт в отдельности, невольно поддаешься магии похожести, спрашиваешь себя с надеждой: «Неужели пришельцы?» Однако по мере накопления подобных примеров абсурдность этой мысли делается все яснее. Ибо не могла чужая цивилизация до такой степени и в стольких деталях походить на нашу. Тем более если речь идет о цивилизации, овладевшей межзвездным пространством, то есть на порядок или на несколько порядков обогнавшей нас в своем научно-техническом развитии. Это простое соображение не раз приводили критики «теории древних астронавтов», но первыми на опасность ложных аналогий указали В.Андриенко, С.Койфман, В.Кордюм и другие авторы коллективной статьи, напечатанной в украинском журнале «Знання та праця» в 1965 году, когда любительские поиски следов пришельцев еще только разворачивались. Прочитую эту недооцененную в свое время работу: «Если пришельцы и были, то их техника (да и внешний вид) не могут быть похожими на наши; и ракета будет

не ракета, и скафандр не скафандр. В противном случае они просто не смогли бы к нам прилететь. ... Находка “ракет”, “скафандров” и т.п. в древней наскальной живописи говорит, как это ни парадоксально, против идеи пришельцев и требует иного объяснения».

Иные объяснения в некоторых случаях лежат на поверхности. Скажем, колесная машина на ассирийском рельефе давно получила удовлетворительную интерпретацию. Это таран, на что недвусмысленно указывает разбиваемая им стена осажденного города. Кстати, на рис. 2 мы видим не весь рельеф, а между тем выше, над «танком», изображена осадная башня, из которой выглядывают воин с луком и воин со щитом. Танковая атака при поддержке лучников – согласитесь, это звучит нелепо. Свою семантику, не имеющую отношения к космическим гостям и вообще к технике, имеют приведенные ранее майянские фигуры. Наверняка простым совпадением вызвано сходство камня с радаром. И даже когда альтернативное объяснение еще не найдено (как в случае с «японской ракетой»), искать его все же разумнее за пределами очевидных, но в буквальном смысле невероятных технических аналогий.

Попробуем подступиться к проблеме с другого конца. Даже не умея предугадать конкретные черты инопланетной цивилизации, мы вправе ожидать, что ее присутствие на Земле проявилось бы некими культурными феноменами, резко превышающими по своему уровню потенциал культур прошлого. Как верно заметил доктор филологических наук И.С.Лисевич, «по сути дела любая значительная аномалия на фоне древнего мира может привести к следам палеоконтакта». Вопрос в «малом»: что считать аномалиями?

История культуры полна «невероятных изобретений», удивительных творений, идей, значительно обогнавших свое время. Достаточно вспомнить античные учения об атоме и шарообразности Земли, делийскую колонну из практически

чистого железа, модель человеческого черепа, с изумительным совершенством сделанную (предположительно) майя из куска горного хрусталя, «вычислительную машину» I века до н.э., найденную на затонувшем корабле близ греческого острова Андикитира...

Были ли под силу людям эти и многие другие, не менее блистательные свершения? Самим, без посторонней помощи? Приверженцы «древних астронавтов» уверены, что нет, их критики доказывают, и порой убедительно, противоположное. По своему опыту изучения проблемы могу сказать, что «немыслимо высокие» знания и технические достижения прошлого начинают казаться уже не такими удивительными, когда соотносишь их с общим культурным контекстом эпохи, сравниваешь с предыдущими этапами развития земной науки и техники.

Все здесь сложно, запутанно; граница «возможного» и «невозможного» зыбка и постоянно пересматривается по мере том, как мы углубляем наше понимание древнем мира. Однако спор об «аномальности» тех или иных фактов для истории человеческой культуры всегда полезно дополнять другим вопросом: а были ли они «нормальны» для научно-технического уровня гостей из космоса?

Оценим с этих позиций некоторые наиболее впечатляющие факты, относимые к «наследию инопланетной культуры». Например, электрические батареи двухтысячелетней давности, обнаруженные при раскопках в Ираке. Безусловно, находка кажется невероятной (недаром отдельные критики «теории древних астронавтов» не нашли ничего лучшего, как отрицать само существование батарей), тем более трудно поверить, что древние создатели этих гальванических элементов дошли до всего своим умом. А если взглянуть на конструкцию тех же батарей с точки зрения хотя бы современной технологии, не говоря уже о технологии будущего? Медная «гильза»,

заполнявшаяся неизвестным электролитом (полагают, что это была уксусная или лимонная кислота); вставленный в «гильзу» грубый железный стержень; в качестве защитного корпуса и подставки – глиняный сосуд, горлышко которого залеплено асфальтом... Примитив!

Аналогична ситуация и с древними постройками, изумляющими нас своей массивностью и мастерством каменной кладки. Вот несколько деталей, наводящих на размышления. Стены крепости инков Саксауаман выложены из камней разной величины и неправильной формы, которые поразительно точно подогнаны друг к другу по принципу мозаики. В Тиуанако некоторые блоки сцеплялись еще более хитроумным способом: шип, высеченный на боковой поверхности одного камня, плотно входил в паз соседнего блока. Там же для крепления каменных блоков друг к другу применялись металлические скобы. Отдавая должное искусству строителей, разделим и недоумение, выраженное одним из критиков фильма «Воспоминания о будущем»: почему высокоразумные пришельцы, коли они, прямо или косвенно, были причастны к возведению этих колоссов, не использовали (либо не научили землян использовать) более прогрессивный метод строительства – кладку из унифицированных блоков, скрепляемых раствором? Других критиков настораживает сам выбор материала – «пришельцы из космоса не работали бы с камнем». Третьи обращают внимание на то, что все загадочные сооружения отвечали сугубо земным целям – оборонительным, как Саксауаман, погребально-мемориальным, как египетские пирамиды, или культовым, как баальбекская терраса, служившая основанием для храма Юпитера.

Вообще, исследуя загадочные «прорывы» древних в области, скажем, химии, математики или техники, мы обогащаем только свои представления о культурах прошлого – но не наши химические, математические или технические познания. Все эти достижения наших предков, источником которых мы готовы

предположить внеземную мудрость, для современной науки и техники – как правило, уже пройденный этап. Желанных воспоминаний о будущем, об обогнавшей нас культуре что-то не получается.

Конечно, тут есть что и возразить. Например, логично предположение, что космические просветители людей передали бы им относительно несложные сведения (допустим, лишь азы электротехники), доступные пониманию и последующему самостоятельному применению на практике. Вероятно, далее, что заимствованные у инопланетян знания люди с течением веков постепенно бы забывали и примитивизировали.

Кстати, такой логический ход часто использует Э. фон Деникен, чтобы отбиться от критики. Например, в дискуссии о «космодроме» Наска. Оппоненты Деникена, и среди них Мария Рейхе, посвятившая жизнь изучению этого «восьмого чуда света», доказывали что полосы и фигуры на плато Наска, видимые с воздуха, не могли быть посадочными знаками инопланетян. Рисунки различимы только днем и со сравнительно небольшой высоты (100-200 метров), да и техника их нанесения довольно примитивна; неведомые мастера удаляли коричневый поверхностный слой пампы, обнажая более светлый грунт. «А я и не настаиваю, что это дела рук пришельцев, – ответил Деникен. – Просто они когда-то здесь приземлялись на аппаратах типа “Шаттл”, оставлявших после себя на почве длинные ровные следы. В ожидании повторного прилета “богов” местные жители стали углублять эти полосы и делать новые. Потом, видя, что “богов” все нет, они начали сигнализировать им на небо гигантскими рисунками». В сходной манере объясняет Деникен происхождение статуй острова Пасхи, а также упоминавшихся выше циклопических построек: «боги-астронавты» только передали людям необходимую технику и «ноу-хау», а уж земляне затем использовали все это в своих нуждах и по собственному разумению.

Можно утешаться такими – с виду правдоподобными – догадками и каждый раз, когда предполагаемое научно-техническое наследие гостей из космоса разочаровывает нас своим невысоким уровнем, валить все на их земных учеников и подражателей. Тем самым, правда, мы невольно понижаем «степень аномальности» этих знаний и умений, признаем их принципиальную близость к уровню возможностей наших предков. Почти все факты такого рода (о редчайших исключениях мы поговорим особо) не отрываются от этого уровня настолько, чтобы предположение об их космических истоках стало предпочтительнее версии о земных корнях.

Многие трудности в поиске и анализе следов палеовизита вызваны тем, что в большинстве случаев мы можем рассчитывать лишь на косвенные следы. Мы ищем описания внеземной экспедиции в словесных источниках и изображения ее в памятниках древней живописи, мы пытаемся выловить элементы чужепланетной духовной культуры, «проросшие» в культурных достижениях наших предков.

Это значит, что информация о палеовизите дойдет до исследователя, преломленная сквозь призму восприятия людей давно ушедших эпох (не говорю уже, что это преломление могло быть многократным, если информация передавалась из поколения в поколение).

Приверженцы «теории древних астронавтов» часто исходят из убеждения, порой навеваемого не слишком квалифицированными публикациями научно-популярного характера, что человек далекого прошлого был неисправимым реалистом: описывал и рисовал только то, что видел собственными глазами. Ну, разве что чуть-чуть добавлял при этом вымысла, но так, что сегодня в принципе не составляет труда определить, где правда в том рассказе (изображении), а где выдумка, позднейшие искажения информации и т.п. Это

иллюзия. И фантазией древний художник не был обделен, и «реальное зерно», каковое, разумеется, есть у любого фантастического образа, далеко не всегда очевидно. Порой между действительностью и порожденными ею образами древней фантастики такое же сходство, как – продолжим метафору – между зерном и выросшим из него растением.

Применительно к вопросу о палеовизите это обстоятельство имеет своим специфическим следствием наличие «двойников», ложных параллелей, Мы уже вели речь о мнимых пришельцах и о псевдотехницизмах. Бывают и псевдознания. Расскажу о таком случайном совпадении,

Одна из самых ярких картин, представших взору космонавтов, – солнце, будто «вколоченное» (по выражению Юрия Гагарина) в черноту неба. Мысль о том, что в космосе можно увидеть такое, с бытовой точки зрения неожиданна (солнце и ночной мрак кажутся несовместимыми), да и наука предсказала этот эффект сравнительно недавно; по крайней мере в научной фантастике, описывающей космические путешествия, вид солнца на фоне темного неба начинает упоминаться лишь со второй половины 19 столетия. Обнаружив подобное описание в значительно более раннем тексте, мы, пожалуй, были бы вправе спросить себя, не восходит ли оно к реальным впечатлениям от космического полета, кои, в свою очередь, могли быть почерпнуты только из контакта с инопланетянами. Но вот в стихотворении Державина, написанном в 1797 году, встречаем фразу:

Где чертог найду я правды?

Где увижу солнце в тьме?

Гаврила Романович, естественно, не надеялся увидеть это в космосе. Просто он воспользовался традиционным образом, идущим из древней и средневековой литературы: свет праведности окружен мраком прегрешений. (Нельзя не

вспомнить евангельское: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».) Так что знать о «солнце в тьме» – как реальном зрелище космического пространства – до известной поры было нельзя, а выдумать его образ можно.

Я привел пример, когда из контекста высказывания совершенно ясно, что подозревать здесь «впечатления космонавта» нелепо. Ну, а если бы текст был архаичнее, сложнее для интерпретации? Нет гарантии, что кто-нибудь не соблазнился бы обманчивым «следом палеовизита». И подобные тупики грозят нам на каждом шагу.

Найдутся ли прямые следы?

Как ни велики трудности, обрисованные в предыдущей главе, нужно их преодолевать – теоретическими разработками, совершенствованием методик и т.п. Иного пути нет. Однако от некоторых ученых, как правило, представляющих точные науки, приходится слышать, что с помощью текстов, изображений и прочих памятников земной культуры доказать палеовизит все равно не удастся. Слишком гипотетичны, неоднозначны истолкования такого рода источников. Вот если бы отыскался какой-либо предмет инопланетного производства – тогда реальность палеовизита стала бы для всех бесспорной. Несколько по-другому, но с той же категоричностью рассуждают и некоторые критики «гипотезы о пришельцах». Если посещение было и образы космических визитеров в таком изобилии запечатлены в мифах и рисунках, то почему же, спрашивают они, «пришельцы не оставили после себя ни одного болта, ни одной металлической детальки», «ни единого винтика, сделанного из неизвестного сплава»?

В приведенных рассуждениях есть свой резон. Конечно, прямые материальные следы посещения – то ли в виде испорченных или отработанных элементов иноземной техники, то ли в виде «памятного знака», «вымпела», «информационной капсулы», специально адресованных нынешним искателям «древних астронавтов», – на Земле могли остаться, и найти их было бы чрезвычайно заманчиво. Только вот стоит ли «зацикливать» все решение проблемы палеовизита на обнаружении или необнаружении этого типа следов?

Начнем с того, что «могли оставить» – это еще не значит «непременно оставили бы». Мотивы поведения пришельцев нам неведомы, и приписывать им свою логику мы не в праве. Далее, если искусственные предметы (артефакты) неземного происхождения все-таки остались, где гарантии, что они счастливо избежали разрушительного действия времени? Но,

даже уцелев во всех перипетиях природной и человеческой истории, они вполне могут храниться в каком-нибудь доселе неоткрытом тайнике или лежать под многометровым слоем земли – а археологически обследована, замечу, лишь незначительная часть земной поверхности – либо, наконец, покоиться на морском дне (вспомним мысль Жюль Верна!). И где искать эти артефакты и как они могут выглядеть – неизвестно. Недаром американский радиоастроном Фрэнк Дрейф, тоже полагающий, что доказать палеовизит способна лишь находка «материального объекта явно неземного разумного происхождения», рассмотрев этот вопрос, заключил: «Все попытки специальных поисков подобных артефактов вряд ли были бы успешны, а значит, и экономически оправданны. Единственное, что нам остается – быть постоянно внимательными к любым открытиям, которые могут преподнести нам такой артефакт».

Что ж, последуем этому разумному совету и обратимся к интереснейшему классу находок, которые по аналогии с аббревиатурой НЛЮ получили название НИО: неопознанные ископаемые объекты. Речь пойдет о предметах, имеющих по внешним признакам искусственное происхождение, но обнаруженных внутри геологических пластов возрастом много миллионов, а то и миллиардов лет, иначе говоря, попавших туда заведомо до появления на Земле человека разумного.

Самый популярный представитель класса НИО – безусловно, «зальцбургский параллелепипед». Впрочем, название, закрепившееся за ним, не совсем удачно. Как параллелепипед или куб этот объект можно описать в самом грубом приближении, да и нашли его не в Зальцбурге (он лишь хранился какое-то время в тамошнем музее), а неподалеку от австрийского городка Феклабрук. Произошло это осенью 1885 года, когда рабочий местного литейно-механического завода, топя печь, расколол кусок бурого угля. Внутри оказался металлический предмет странного вида – по форме

напоминающий пухлую подушечку, у которой, однако, вместо заостренных краев имелась бороздка, не очень глубокая, но довольно ровная и опоясывающая предмет со всех сторон (См. его изображение на рис. 3).

Рис. 3. «Зальцбургский параллелепипед»

Владельцы завода переслали диковинную находку специалистам, и уже через полгода горный инженер Адольф Гурльт выступил в Бонне с сообщением о первых результатах ее исследования. Все вроде бы указывало на то, что сделано редчайшее открытие ископаемого железного метеорита. В пользу этого говорили и установленный «вчерне» химический состав объекта (никелистое железо с наличием углерода), и характернейшие для метеоритов углубления на его поверхности – регмаглипты, образующиеся при скоростном пролете космического тела сквозь земную атмосферу.

Уверенному заключению о метеоритной природе находки мешало только одно: необычная форма предмета. Собственно говоря, некоторые железные метеориты, так называемые гексаэдриты, дробятся в атмосфере на куски, тоже имеющие – благодаря своей кристаллической структуре – форму параллелепипедов. Однако в данном случае настораживала

окаймляющая предмет бороздка – слишком уж правильная, слишком «искусственная». По этой причине кое-кто из экспертов допускал, что метеорит обработан после его падения, а иные и вовсе заподозрили в находке продукт деятельности человека.

Доктор Гурльт, поразмыслив, отклонил все догадки об искусственном вмешательстве. Регмаглипты, указывал он в своем отчете, сплошь покрывают предмет, в том числе и бороздку, а это «исключает возможность последующей его обработки человеческой рукой». Да и кому было его обрабатывать?

Бурый уголь (лигнит), в котором обнаружили кусок железа, был завезен из расположенной неподалеку шахты и относился к неогеновым пластам, причем условия их залегания (это Гурльт специально проверил) исключали возможность того, что загадочный предмет попал туда в позднейшие эпохи. При образовании лигнита «человеческих рук» быть не могло, а о присутствии в ту пору на нашей планете других разумных существ серьезные ученые 19 века тем более не помышляли.

Как бы там ни было, все сходились в мнении, что по итогам предварительного анализа тверды выводы о происхождении «параллелепипеда» делать рано и нужно продолжить его изучение. А затем... Затем случилось непонятное. Про находку словно забыли. После первых публикаций 1886-1888 годов всякие упоминания о «странном ископаемом метеорите» со страниц научной печати исчезли.

Не вызвало интереса и обнародованное в 1919 году предположение Чарльза Форта, что «параллелепипед» в действительности стальной (благо сам Гурльт отмечал у объекта «твердость стали») и создан пришельцами из космоса. Это был глас вопиющего в пустыне, Про «куб доктора Гурльта» вспомнили только к началу 60-х годов, когда идея о пришельцах

стала привлекать к себе общее внимание. Вспомнили и... не смогли отыскать сам предмет. Распространился слух, что «зальцбургский параллелепипед» утерян, а скептики заговорили: его и не было никогда, он выдуман любителями сенсаций,

Но предмет существовал и существует. Как выяснилось позднее, с 1958 года он тихонько осел в запасниках краеведческого музея Феклабука. В 1966 году дирекция музея, до которой докатилась волна общественного интереса к таинственной, находке, отослала «ископаемый метеорит» на повторное исследование в Вену. Результаты оказались неожиданными.

Здесь нужно заметить, что главным критерием, по которому распознают железные метеориты, является наличие в их составе не менее 4 % никеля. В отчете доктора Гурльта говорилось, что находка «содержит незначительную массу никеля, однако количественный анализ еще не проводился». Так вот, экспертиза, проведенная венскими специалистами, установила полное отсутствие никеля в обследованном куске железа. Стало ясно: это не метеорит. По некоторым особенностям химического состава эксперты заключили, что предмет сделан из чугуна и, возможно, использовался как противовес в примитивной шахтной лебедке. Бороздка в таком случае могла быть проделана специально для обвязывания его бечевой.

Выходит, загадка, так долго волновавшая многих, решена, и разгадка оказалась обескураживающе простой? Нет, с оптимистическими заявлениями повременим. Многовато остается странностей и неувязок, начиная с расхождения между результатами двух химических анализов и кончая «вопросом на засыпку»: какой прок в подъемном устройстве шахты от балласта весом всего в 785 г? Впрочем, даже это мелочь по сравнению с обстоятельством, попросту убийственным для всяких «утилитарных» объяснений. Речь, конечно, идет о

возрасте находки. Сомневаться в точности и правдивости сообщения Гурльта у нас нет никаких оснований, предполагать же зачатки земной металлургии в неогеновом периоде с позиций современной науки и вовсе абсурдно.

Поневоле возвращаешься к мысли о металлургии внеземной. Данные венской экспертизы неожиданно-негаданно повысили шансы палеовизитной интерпретации объекта, по крайней мере не позволяют снять ее со счетов. И все же... Взгляните еще раз на фото «зальцбургского параллелепипеда». Легко ли поверить, что эта неуклюжая чугунная чушка – продукт высокоразвитой инопланетной технологии? Мне тоже не очень верится.

К сожалению, та же ахиллесова пята присуща большинству других претендентов на роль «внеземного артефакта». Гвоздь внутри песчаника; гвоздь в куске кварца; золотая нить в камне, добытом на глубине 2.5 м; наперсток, прозванный «наперстком Евы», в куске лигнита; ложка в золе, оставшейся после сжигания каменного угля; железный молот с деревянной ручкой, который обнаружили в скальной породе... Только когда обзираешь таинственные ископаемые находки вот так, в общем перечне, по-настоящему закрадывается сомнение в причастности к ним гостей из космоса: что-то бедноват инвентарь у межзвездных путешественников...

С другой стороны, примитивность большинства НИО наводит на подозрение, что хотя бы часть из них является причудливой игрой природных сил. Поучителен следующий факт. В середине 50-х годов нашего века под Курском при добыче мела с десятиметровой глубины была извлечена глыба, с двух сторон которой выступали концы... толстой железной проволоки. Осмотреть загадочную находку пригласили местного археолога Ю.А.Липкинга. Как писал он впоследствии, ему удалось отковырнуть ножом от проволоки крупинку «размером с гречишное зерно», а та, в свою очередь, под таким же механическим воздействием распалась «на еще более мелкие

частицы-кристаллики». Это неожиданное для проволоки свойство позволило Липкингу выдвинуть довольно правдоподобную версию ее происхождения. Некогда в меловой толще «каким-нибудь животным-камнеточцем» был проделан каналец. Сквозь него тысячелетиями сочилась вода, из которой выпадали частицы железа (дело-то происходило в районе Курской магнитной аномалии). Железные осадки постепенно заполнили собой весь ход, спрессовались – и в результате возникла природная «проволока».

Разумеется, все НИО не спишешь на счет подобных курьезов природы. Находки вроде уже упоминавшегося молота – явно искусственные изделия. В принципе не исключено, что это – предметы человеческого обихода, каким-то образом попавшие в доисторические пласты. На возможность таких казусов указывает, например, факт обнаружения в куске каменного угля монеты, датированной 1397 годом. Да и об опасности мистификаций не следует забывать. Так или иначе, решающее слово по поводу каждого НИО остается за специалистами. Мы же вправе резюмировать: ни в одном из перечисленных случаев гипотеза о внеземном искусственном объекте не имеет пока ощутимого преимущества перед другими, менее экзотическими объяснениями.

Желательно, чтобы кандидат в «инопланетные артефакты» обнаруживал свойства, каковые неизвестны ни у природных объектов, ни у продуктов человеческой деятельности. Есть ли находки такого рода? Мини-сенсацией последнего времени стало сообщение о металлических шариках, которые попадают рабочим южноафриканской шахты «Уандерстоун» в залежах пиррофиллита – минерала возрастом 2,8 млрд. лет. Шарики заметно сплюснуты и опоясаны тремя равными параллельными желобками. Но самое удивительное выявилось, после того, как один такой шарик сделался музейным экспонатом. Сотрудники музея установили, что этот сфероид, лежащий под стеклянным колпаком, медленно вращается вокруг

своей оси, совершая полный оборот за 128 дней. Пресса приводит растерянный комментарий профессора-геолога из Йоханнесбургского университета: «У меня нет ни малейшего представления, что это может быть. Это загадка, Я просто не в состоянии дать никакого объяснения!»

Будем все же надеяться, что наука раскроет эту тайну и определит, являются ли южноафриканские шарики творением природы или чужого разума. К сожалению, трудно питать такую же надежду в отношении другого, не менее интересного шара, найденного на Западной Украине в 1975 году.

Его вынес на поверхность вместе с глиной, добывавшейся в карьере, на глубине около 8 метров, ковш экскаватора. Шар имел слегка яйцеобразную форму (размеры 88x85 мм) и состоял из материала, по виду напоминавшего черное непрозрачное стекло и при этом достаточно прочного: экскаваторщик из любопытства пытался разбить предмет о зуб ковша своей машины – но тщетно. Необычную находку экскаваторщик подарил сыну директора местного музея, затем она попала в руки ученых. Результаты исследования шара, изложенные в отчете И.Г.Петровской, Д.А.Менькова и В.Н.Фоменко, до сих пор не публиковались, хотя представляют большой интерес.

Рабочей гипотезой для исследователей с самого начала была мысль о веземном артефакте. Пласт глины, из которого извлекли шар, имел возраст порядка 10 млн. лет. В том, что такова же древность и самой находки, убедила датировка предмета независимым путем – по толщине выщелоченного слоя, образовавшемся на поверхности шара благодаря длительному воздействию окружающей среды. Плодом человеческих рук этот НИО, следовательно, быть не мог. Между тем его искусственная природа становилась все очевиднее.

Рентгеновская съемка показала наличие внутри шара ядра своеобразной формы, причем не пустого, а заполненного каким-

то веществом. Дальше – больше. Анализ угловых и линейных размеров шара и ядра привел к выводу, что неведомый «конструктор» этого изделия пользовался не десятичной, как мы, а двадцатичетверичной системой счисления, которая не применялась ни в одной известной нам земной культуре. И уж абсолютной неожиданностью закончилась попытка определить плотность ядра исходя из положения центра тяжести шара. Расчеты дали... отрицательную плотность! По мнению авторов отчета, данный парадокс объясним, если предположить, что «шар – это хранилище запаса энергии, содержащее антиматерию». На Земле оно осталось, по-видимому, «после аварии корабля инопланетной экспедиции».

Слишком смело? Возможно. Сами авторы признают, что их гипотеза нуждается во всесторонней проверке. А вот здесь приходится раскрыть одно грустное обстоятельство. Через неделю после начала исследований владелец находки категорически потребовал ее назад, и из намеченной весьма обширной программы изучения шара была выполнена только часть. Ни доказать окончательно инопланетное происхождение объекта, ни опровергнуть эту версию в таких условиях нельзя.

Как мы видим, почти за всеми НИО тянется шлейф недосказанности, неопределенности, Даже «зальцбургский параллелепипед», которому в смысле внимания со стороны научной общественности повезло больше других находок такого рода, до сих пор, спустя век после его открытия, по-настоящему не объяснен и требует дальнейшего изучения. Что же говорить о прочих НИО!

У этих объектов нелегкая судьба с самого момента их обнаружения. Находят их практически всегда неспециалисты, зачастую не понимающие их ценности для исследования. Страшно подумать, сколько удивительных находок, которые, быть может, перевернули бы научные представления, с

равнодушием выброшено, потеряно или хранится кем-нибудь как забавная безделушка...

Но и когда автор невольного открытия оказывается человеком любознательным и ставит в известность ученых о своей находке, ее судьба от этого не делается счастливой. Ископаемые аномалии принадлежат к числу неудобных для науки, «проклятых» ею фактов, как называл их Чарльз Форт. Они все время находятся на обочине планомерных научных поисков; для их интерпретации нет готовых «ячеек» в сети научных понятий; они не являются желанным подтверждением бытующих в науке теоретических концепций, а наоборот, угрожают их существованию. А как известно, если факты не укладываются в теорию – тем хуже для фактов.

На исходе 1852 года Общество антиквариетов Шотландии получило посылку с «очень странным железным инструментом». В сопроводительном письме Джон Бьюкенен сообщал, что предмет был обнаружен «в самой середине» куска угля, извлеченного при рытье котлована в окрестностях Глазго. Осмотрев находку, ученые мужи высказали предположение, «что, – цитирую “Труды” общества, – железный инструмент мог быть частью бура, сломавшегося при какой-то предыдущей попытке найти уголь» в данном районе. Отвечала ли эта интерпретация всем обстоятельствам дела, или же члены Общества ухватились за тривиальную версию, лишь бы не подвергать сомнению аксиому о невозможности разумной деятельности на Земле в эпоху образования угля? Сегодня справедливость их объяснения уже не проверить. Не осталось ни зарисовок, ни описаний того «очень странного» по признанию Бьюкенена, предмета, и сохранился ли он сам где-нибудь – неведомо.

Однако это еще сравнительно благополучный случай. По поводу большинства других НИО не было ни научных публикаций, ни заключений экспертов. Скажем, есть информация, что

в 1869 году в штате Невада из куска полевого шпата достали... металлический винт длиной 5 см. Вот, по сути, и все, что мы знаем о находке. Кто может теперь поручиться, что это не был тот самый «инопланетный винтик», который строгие критики требуют в качестве решающего доказательства палеовизита?

Впрочем, рассказанное в этой главе, по-моему, заставляет приглушить надежду на то, что достаточно обнаружить некий «космический клад» – и всем все сразу станет ясно. Даже если внеземной артефакт отыщется – будут наверняка и споры, и неприятие, и без долгого кропотливого анализа тут никак не обойтись.

Догонское Чудо.

Вернемся к принципиальным соображениям, высказанным в работах Карла Сагана. По мнению американского ученого, наряду с обнаружением «бесспорного артефакта» весомым доказательством посещения Земли стало бы и открытие другого рода: если бы в каком-нибудь мифе нашлось «ясное сообщение об астрономических реальностях, о которых примитивные люди не могли узнать сами».

Ирония судьбы... К моменту, когда Саган только еще прогнозировал такое открытие, оно давно уже было сделано и даже обнародовано – просто знал о нем узкий круг специалистов, чьи профессиональные интересы никак не соприкасались с тематикой ВЦ. В 1950 году французские этнологи Марсель Гриоль и Жермена Дитерлен опубликовали статью, посвященную мифолого-астрономическим воззрениям догонов – африканского народа, проживающего на территории нынешней Республики Мали. Оказалось, что догонская мифология, в целом весьма архаичная, включает в себя знания о свойствах и траектории движения спутника Сириуса, а также (это стало ясно из последующих публикаций тех же авторов) сведения о четырех крупнейших спутниках Юпитера, спиральных звездных мирах и многих других «астрономических реальностях», которые известны современной науке лишь благодаря телескопическим наблюдениям. Изложив соответствующую информацию, полученную от догонских жрецов, Гриоль и Дитерлен честно признались, что даже не ставили перед собой «вопрос о том, каким образом люди, не располагавшие необходимыми инструментами, сумели узнать о движении и определенных характеристиках фактически невидимых (точнее, невидимых простым глазом. – Ю.М.) небесных тел».

В качестве одного из объяснений с самого начала напрашивалась мысль о заимствовании догонами этих знаний у

высокоразвитой инопланетной культуры, тем более что догонские мифы повествуют о спуске на Землю в крутящемся ковчеге существ, как-то связанных со звездной системой Сириуса. Правда, в 50-е годы, как мы помним, условия для серьезного обсуждения подобных идей еще не созрели. Но и позднее, когда о возможности палеовизита заговорили ученые, а энтузиасты занялись усердными поисками аргументов в пользу «теории древних астронавтов», догонская загадка, погребенная в узкоспециальных изданиях, далеко не сразу привлекла внимание в этом аспекте. Она сделалась широко известной только в 1975 году, с появлением книги Эрика Герье, обстоятельно интерпретировавшего мифы догонов как свидетельство палеовизита, а после выхода через год монографии «Тайна Сириуса», написанной американским востоковедом Робертом Темплом, это предположение начало приобретать очертания научной гипотезы.

От нее нельзя было отмахнуться, как от построений Деникена, непрофессионализм которых виден за версту. Дискуссия об источнике догонских знаний, спровоцированная книгами Герье и Темпля, выплеснулась на страницы научной печати, и на близкое окончание этого спора рассчитывать не приходится.

Естественно, что прежде всего встает вопрос: насколько достоверна информация, сообщенная французскими этнологами? О каком-либо преднамеренном искажении, подтасовке фактов тут, разумеется, не может быть и речи – научная репутация Гриоля и Дитерлен безупречна. Но в ходе дискуссии высказывалось опасение, не возникла ли здесь элементарная ситуация «испорченного телефона», другими словами – не изложена ли догонская мифологическая астрономия с помощью научных понятий, придавших ей чересчур современное звучание. Это подозрение тоже неосновательно. При изучении африканских культур Марсель Гриоль исповедовал принцип «описывать и только описывать»,

всячески избегая истолкования архаического мировоззрения в духе представлений цивилизованного европейца. Да и загадочные переключки астрономии догонов с современными научными данными, как мы сейчас убедимся, слишком яркие и системны, чтобы их можно было отнести на счет неверного понимания отдельных слов и выражений догонских жрецов.

Выдвигалась еще одна «спасительная» версия – что догоны, возможно, все-таки имели какой-то телескоп. Допущение, прямо скажем, фантастическое; но даже если принять его – многое ли оно объяснит в космических откровениях догонов?

Как и современная наука, догоны знают, что вокруг Сириуса обращается невидимый глазу спутник – белая, маленькая, но состоящая из чрезвычайно тяжелого вещества звезда. Предположим, с помощью своего «телескопа» догонские жрецы разглядели рядом с ярчайшим Сириусом слабенькую звездочку. Каким образом вопреки видимой «немогущности» спутника они пришли к мысли, что наблюдают «самую тяжелую звезду» из всех существующих? Значительную массу Сириуса В – так прозвали этот спутник в науке – астрономы 19 века вычислили по воздействию, которое тот оказывает на движение в пространстве «главного» Сириуса (Сириуса А). Затем, когда в начале 20-го века удалось определить крайне малые (для звезды) размеры Сириуса В, был сделан вывод, что он состоит из сверхплотного, а следовательно, и сверхтяжелою вещества. Станем ли мы предполагать, что жрецы африканского народа, не имевшего даже письменности, были способны на такие вычисления?

Аналогично и некоторые другие представления догонов – например, о вращении Сириуса В вокруг своей оси или о том, что Млечный Путь является спиральной звездной системой, – не могли родиться путем простого созерцания неба через сколь угодно мощный телескоп. Все эти знания – результат теоретического осмысления наблюдаемых фактов, которое

предполагает общий высокий уровень развития культуры. Этот уровень, кстати, не только перечеркивает домыслы о «догонском телескопе», но и не позволяет отделаться ссылками на то, что предки догонов могли унаследовать свои астрономические идеи от культуры Древнего Египта, поскольку и египетским жрецам самостоятельно выработать такие знания было бы явно не под силу.

Выходит, никуда не деться от гипотезы о палеовизите? Скажем, прибыли на Землю жители одной из планет системы Сириуса, рассказали землянам о своем доме и его окрестностях, а попутно передали общие сведения о Вселенной... Далекие потомки тех, кто общался с инопланетянами, донесли «небесное откровение» до нас. Критерию Сагана, о котором мы говорили в начале главы, оно полностью удовлетворяет!

Увы, и тут не все столь просто, как кажется на первый взгляд. Хотя научная критика книги Темпля была во многом вызвана эмоциональным неприятием самой идеи палеовизита, нужно признать, что оппонентам удалось нащупать в «пришельческой» версии одно действительно уязвимое место.

Перед нами снова возникает призрак ситуации, ставшей прямо-таки роковой в проблеме палеовизита. Астрономические знания догонов, превосходя собственные познавательные способности этого народа («аномалия» на сей раз бесспорна), во многих аспектах выглядит недостаточно совершенными для его предполагаемых инопланетных наставников. Ну, в самом деле, не могли пришельцы назвать спутник Сириуса самой маленькой и самой тяжелой звездой, ибо наверняка бы знали, как знаем сегодня мы, о существовании и более миниатюрных, и куда более плотных и тяжелых звезд. Или почему, спрашивается, космические учителя догонов сообщили только о четырех спутниках Юпитера, тогда как к сегодняшнему дню их известно шестнадцать и нет уверенности, что это окончательное число? «Разве что межзвездные путешественники, пролетая мимо

Юпитера, не умели считать даже до пяти», – иронизирует по этому поводу астроном Дитер Герман. (Возражения типа: «они успели заметить только самые крупные спутники» – не лишены, конечно, смысла, но все же они из области непроверяемых допущений.) По указанным особенностям астрономия догонов ближе к уровню хотя и довольно развитой, но «вчерашней» земной астрономии.

Так не здесь ли кроется разгадка? В противовес объяснениям Герье и Темпля их критики выдвинули «гипотезу о миссионере». Послушаем аргументы в ее пользу.

Догонская культура не была изолирована от влияния со стороны современной западной цивилизации. В частности, в 20-е годы нашего столетия среди догонов работали миссионеры из католической организации «Белые отцы». Какой-нибудь миссионер мог обратить внимание на то, что мифология аборигенов придает большое значение Сириусу. (Сам по себе интерес догонов к ярчайшей звезде земного неба, конечно, ничуть не загадочен, а кроме того, не исключено, что они переняли этот интерес от жрецов Древнего Египта, которые, как известно, умели рассчитывать время первого появления Сириуса из-за горизонта, предсказывая по этому моменту скорый разлив Нила.) Для налаживания добрых отношений с местными жителями или по каким-то иным соображениям миссионер – так считают сторонники излагаемой версии – решил обогатить представления догонов об их любимом светиле.

Здесь следует подчеркнуть, что как раз в 20-е годы Сириус сделался героем многочисленных публикаций. К тому времени была установлена чудовищная плотность его спутника, и наука на базе этого открытия пришла к мысли о существовании нового, неизвестного доселе типа звезд – белых карликов. «Самая маленькая и самая тяжелая звезда» – такая характеристика Сириуса В звучала справедливо именно по

состоянию астрономических знаний на 20-е годы. Миссионер добросовестно пересказал догонам все, что читал о Сириусе В (а писали о нем не только научные издания, но и газеты; белые карлики пользовались в те годы такой же популярностью, как в наши дни черные дыры). Догонские жрецы включили новые сведения в свою мифологическую систему, и когда французские этнологи занялись ее изучением, заимствованные астрономические знания уже воспринимались как органичная часть мифов.

Не вдаваясь пока в подробное обсуждение этой гипотезы, замену, что и она не объясняет всех астрономических странностей в мировоззрении догонов. К примеру, ей тоже можно адресовать каверзный вопрос: неужели миссионер знал только о четырех спутниках Юпитера, хотя и в те годы их насчитывали уже девять?

Вообще догонской астрономии присуща отчетливая хронологическая многослойность. К первому слою относятся представления, нормальные для архаической культуры. Скажем, догоны знают лишь планеты, видимые невооруженным глазом, – в этом аспекте их астрономию явно никто не корректировал, ни «миссионер», ни «пришельцы с Сириуса»... Второй слой знаний – например, о тех же спутниках Юпитера – скорее соответствует астрономическим представлениям эпохи Галилея. Наконец, знания о системе Сириуса или спиральной структуре нашей Галактики отвечают уровню науки первой половины XX века.

Опираясь на этот факт, Д.Герман модифицировал «гипотезу о миссионере» следующим образом, «Догоны, – пишет он, – učinяли “астрономический допрос” каждому представителю наций, практикующих астрономию, который приезжал в Республику Мали на протяжении ее истории, а до наступления эры массовом туризма это, по всей видимости, были люди преимущественно высокообразованные. Такие расспросы гостей

с течением веков и могли привести к той мешанине астрономических знаний разных эпох, которую мы сегодня наблюдаем у догонов».

Я думаю, читатель ощутил психологическую натяжку, ценой которой объясняются факты в обоих вариантах рассматриваемой гипотезы. Нам предлагают поверить в поистине странное поведение участников межкультурного контакта. Поверить в то, что миссионер, «по долгу службы» призванный распространять среди африканцев христианское вероучение, вдруг стал читать им лекции по астрономии. Или что целый народ в течение многих веков был одержим «астрономической манией» и жадно расспрашивал всех чужеземцев о вещах, бесконечно далеких от его практических нужд... Едва ли в истории сыщутся аналогичные примеры.

Ну да ладно, сомнения психологического порядка – еще не полновесный контраргумент. Более серьезные возражения против гипотезы о недавнем заимствовании догонами своих удивительных познаний рождаются при анализе мифологического и этнографического контекста этих знаний.

Начать с того, что загадочные астрономические сведения не просто включены в мифологическую систему, но являются по существу астромифологией, каждый мотив которой нагружен архаическим и, как водится в мифологии, многоплановым содержанием. К примеру, обращение Сириуса В (звезды По, как называют ее догоны) вокруг Сириуса А (звезды Сиги) символизирует ритуал обрезания. С другой стороны, оба небесных тела ассоциируются с двумя популярными персонажами мифов, и о движении спутника Сириуса догоны говорят: это бледный лис Юругу неотступно кружит около своего «женского близнеца» Язиги и не может ее настичь. Ко всему прочему, следуя исконно мифологическому принципу уподоблять микрокосм (человеческий организм) макрокосму («организму» Вселенной), догоны уподобляют круговые

движения небесных тел циркуляции крови. Примеры можно было бы умножить. И нигде не видно «швов», «белых ниток», следов поспешной подгонки недавно узанных астрономических сведений к древним мифологическим воззрениям. А ведь догонам, если принять «гипотезу о миссионере», надо было с этим спешить, ибо деятельность пресловутого миссионера относят к 20-м годам, а уже с 1931 года к изучению догонских мифов приступили профессор Гриоль и его сотрудники...

О солидном возрасте астромифологии догонов можно судить и по их главному празднику Сиги. Проведение через каждые 60 лет церемоний Сиги догонские жрецы связывают с периодом обращения звезды По вокруг звезды Сиги, который, как утверждают догоны (и современная наука!), равен 50 годам. В причине несовпадения этих двух цифр Гриолю и Дитерлен разобраться не удалось, но о том, что для догонов оба цикла, небесный и земной, имеют смысловую связь, исследователи говорили твердо. Так вот, по этнографическим данным (наличие реликвий, оставшихся после каждого подобного торжества), церемонии Сиги прослеживаются до XII столетия, а некоторые сведения позволяют предполагать начало этих церемоний в VI веке н.э.! Естественно заключить, что сравнимую древность имеют и астрономические представления догонов, по крайней мере касающиеся системы Сириуса – Сиги.

Мне кажется, искусственность, надуманность «гипотезы о миссионере» сознают и ее сторонники. Недаром тот же Д.Герман назвал ситуацию с догонскими знаниями о космосе «безнадежным случаем»: дескать, доказать вмешательство «миссионера» или какого-то цивилизованного путешественника ничем нельзя, но «...для уважаемого ученого все же солиднее придерживаться этой гипотезы, чем одиозной версии об инопланетных наставниках догонов», которую, в свою очередь, по словам Германа, «однозначно опровергнуть», как и «однозначно подтвердить», не представляется возможным,

Действительно ли ситуация настолько тупиковая? Пожалуй, перспективы все-таки есть. В частности, многое могла бы прояснить астрономическая проверка тех утверждений догонов, которые не удостоверяются четко современной наукой, но пока и не «запрещаются» ею. Нельзя исключить, что результатом такой проверки станет обнаружение во взглядах этого африканского народа на Вселенную слоя знаний, превосходящих наши нынешние.

Например, догоны говорят, что вокруг Сириуса (Сиги), помимо звезды По, обращается еще одна невидимая звезда – они называют ее Эмме йа. Научная дискуссия о наличии в этой звездной системе третьего компонента, Сириуса С, началась в 20-е годы, когда несколько астрономов заявили, что наблюдали его в телескоп. Сегодня вопрос о существовании Сириуса С находится в «подвешенном» состоянии. Увидеть его астрономам больше не удалось, а косвенные данные трактуются по-разному. Одни специалисты считают, что неправильности в траектории движения Сириуса А полностью объясняются воздействием на него массы уже известного Сириуса В, другие усматривают в этих неправильностях еще и влияние гипотетической третьей звезды.

Рано или поздно данный вопрос разрешится. Если будет окончательно установлено, что Сириуса С не существует, резко возрастут шансы «гипотезы о миссионере», поскольку станет очевидно: представления догонов в этом пункте основаны на устаревших заблуждениях земной астрономии (привязка к тем же 20-м годам!), а не на рассказе инопланетян, от которых следует ожидать более достоверных знаний о системе Сириуса. Бесспорное обнаружение астрономами Сириуса С само по себе не даст перевеса ни той, ни другой гипотезе об источнике догонских знаний. Но вот если будут подтверждены хотя бы некоторые подробности, сообщенные догонами о третьей звезде (она, по их словам, больше, чем звезда По, в четыре раза легче

ее, обращается по более высокой траектории, а кроме того, окружена двумя собственными спутниками), о «миссионере» в этом случае придется забыть: такие сведения почерпнуть ему было неоткуда, и, значит, догонов просвещали куда более информированные существа...

Заслуживает внимания и другой мотив. Зная, что звезда По имеет вытянутую орбиту, догонские жрецы добавляют; когда По приближается к звезде Сиги, та начинает светить ярче.

Проверить это странное утверждение взялся молодой харьковский астроном А.В.Архипов. Задача могла показаться бессмысленной, так как видимая яркость Сириуса А считается сегодня постоянной величиной. Тем не менее, сопоставив данные измерений яркости этой звезды за полтора столетия, Архипов пришел к заключению, что блеск Сириуса действительно колеблется, причем с периодичностью как раз в 50 лет. Мало того, при сравнении этих колебаний с изменениями дистанции между Сириусом А и Сириусом В обнаружилось полная правота догонов: чем ближе к главной звезде ее спутник, тем она ярче!

Остается пожалеть, что исследование А.В.Архипова пока не опубликовано в научной печати и, следовательно, не прошло еще строгой экспертизы его коллег-астрономов. Так что радоваться открытию, подтвердившему истинность еще одной детали догонской астромифологии, а попутно и укрепившему предположение о ее внеземном источнике, пока подождем. А ждать, возможно, осталось совсем недолго. В 90-е годы спутник Сириуса будет находиться на минимальном удалении от главной звезды, и, стало быть, по А.В.Архипову, именно в эти годы должен наблюдаться очередной максимум ее яркости. Следовательно, уже в ближайшее время станет ясно, верна или нет гипотеза о переменности Сириуса.

Но и этим астрономические подсказки современной науке, спрятанные в мифологии догонов, не исчерпываются. Остановимся на моменте, быть может, самом многообещающем. По утверждению догонов, «на первом году жизни людей на Земле» звезда По ярко вспыхнула, взорвавшись, а затем в течение 240 лет медленно угасала, пока совсем не перестала быть видимой человеческому глазу. Взрыв Сириуса В, в результате которого он, сбросив часть своей массы, стал белым карликом, предполагается и современными гипотезами об эволюции этой звезды, причем некоторые данные письменных источников позволяют думать, что взрыв произошел на памяти человечества. Версия догонских жрецов (и ряда современных астрономов) получит подтверждение, если, к примеру, в окрестностях Сириуса будут зафиксированы следы рассеянной в пространстве туманности, оставшейся после взрыва Сириуса В. Однако нельзя исключить, что здесь – лишь начало ниточки, которая может привести к еще более впечатляющему событию в истории Вселенной.

Познакомимся с оригинальной точкой зрения, которую высказал кандидат философских наук В.В.Рубцов, много лет изучающий проблему палеовизита и, в частности, донскую загадку. Он обратил внимание на то, что имя бога Тиштрия, олицетворявшего у древних иранцев Сириус, восходит к индоевропейскому термину, означавшему «три звезды». Получается, о тройной системе Сириуса знали не только в Африке? Вместе с тем, как говорят специалисты, образ Тиштрия родствен образам трехглавого Кербера – адского пса древнегреческой мифологии. Это открывает другой ряд смысловых связей. На территории Евразии бытовал древний, вероятно общеиндоевропейский, мифологический сюжет о борьбе героя с псом, имевший, так сказать, и «небесную проекцию» в виде представлений о звезде-собаке, которая рвется с привязи, угрожая всему мирозданию. Вспомним теперь, что Псом многие древние народы именовали Сириус, а у догонов звезду-спутник Сириуса персонифицировал бледный

лис (фенек) – пожалуй, самый мелкий представитель семейства собачьих.

Итак, эти африканско-евразийские мотивы, похоже, имели какой-то общий древнейший источник. За ними смутно угадывается рассказ о том, что Сириус или, точнее, одна звезда из системы Сириуса представляла некогда большую опасность для окружающего мира, но была каким-то образом обезврежена. По мнению В.В.Рубцова, рассказ мог отражать реальные события. Предположим, говорит он, некая супер-ВЦ определила, что Сириус В в скором времени вспыхнет как сверхновая звезда, и ее мощное излучение грозит погубить все живое на Земле. Современная наука допускает существование суперцивилизаций, вмешивающихся в космические процессы, и не так уж невероятна мысль, что эта могущественная ВЦ, дабы защитить Землю и юное человечество, нашла способ направить катастрофические изменения Сириуса В в более спокойное русло. «Во всяком случае, – пишет Рубцов, – 240 лет повышенной яркости По ... очень напоминают медленную разрядку этой “космической мины”».

Понятно, перед нами только эскиз гипотезы. Многое в ней пока остается непроясненным – и механизм предотвращения вспышки сверхновой, и пути распространения информации о Сириусе среди культур прошлого. Однако проверить это смелое предположение – как астрономическими, так и историческими методами, – безусловно, стоит. В частности, оно может ликвидировать одно слабое место в палеовизитной интерпретации догонских знаний, на которое тоже указывали критики. Дело в том, что говорить о «пришельцах с Сириуса» довольно рискованно, ибо условия в системе Сириуса неблагоприятны для возникновения там разумной жизни. Вариант В.В.Рубцова объясняет, почему о Сириусе с самой живой заинтересованностью могли рассказывать землянам пришельцы и из совершенно другого уголка Вселенной...

Задание на завтра

Вероятно, правы те, кто считает изучение догонской проблемы наиболее перспективным путем выяснения вопроса о реальности палеовизита. Шансы на успех тут действительно имеются. Но не будем сбрасывать со счетов и несколько других фактов, по поводу «пришельческой» интерпретации которых пока нельзя с уверенностью сказать ни «да», ни «нет»: просто они еще не исследованы с должной полнотой.

К этой категории фактов следует, пожалуй, отнести «египетский планер» (рис. 4). От множества древних изображений птиц эту деревянную фигурку отличает прежде всего форма хвоста: вертикальный киль, который не скопируешь с пернатых, Египетский ученый Халил Мессиха имел все основания увидеть в этом предмете модель планера. А возраст ее – более двух тысяч лет... Найдена вещица в 1898 году, так что мистификация исключается. Одна незадача: нет у планера горизонтального оперения, а без него он был бы неустойчив в полете. Момент чрезвычайно щекотливый. Доктор Мессиха пишет: «Нижняя часть хвоста отломана. По всей видимости, на ней горизонтально крепились рули высоты». Только чем это доказать? История словно специально постаралась лишить нас полной уверенности в том, что перед нами действительно копия нормально летавшего аппарата.

Возможно, ситуация несколько прояснится при сопоставлении египетского планера с аналогичными находками, пусть и в других частях земного шара. Сразу же возникает мысль о «колумбийском золотом самолетике». Так окрестили миниатюрный предмет, датируемый серединой первого тысячелетия нашей эры и использовавшийся, по-видимому, в качестве подвесного украшения или амулета (рис. 5). Следует подчеркнуть, что это изделие – не единственное. Всего таких предметов известно к сегодняшнему дню более тридцати, и

найлены они, по некоторым сведениям, не только в Колумбии, но и на территории Коста-Рики, Венесуэлы и Перу. Их внешний вид варьируется, но все они сохраняют «принципиальную схему» самолета с горизонтальным и вертикальным оперением.

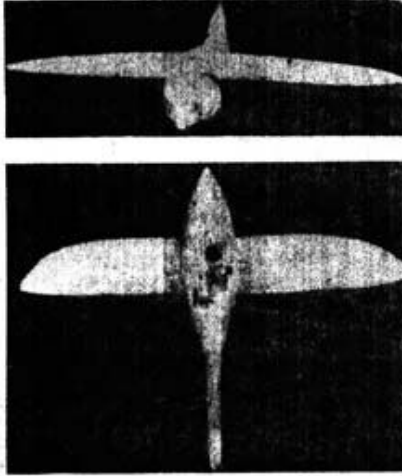

Рис.4. Модель планера из Еонта...

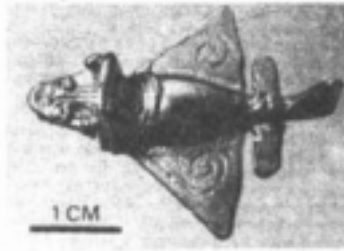

Рис.5. ...и модель самолета из Колумбии (капота)

Конкурировать с технической интерпретацией этого типа находок может только биологическая. Художники придавали своим изделиям вид живого существа, о чем свидетельствуют глаза и хорошо различимая на некоторых экземплярах пасть. Кто же здесь изображен? Перебирая разные кандидатуры, в итоге приходится согласиться с заключением биолога Айвена Сэндерсона, который первым проанализировал фигурки: их нельзя отождествить ни с одним из известных нам представителей животного мира.

Птицы отпадают по той же причине, что и в случае с египетским планером, – не так расположен хвост. Более подходящими прототипами кажутся летучие рыбы и скаты. Именно они дают нужное сочетание «крыльев» – гигантски разросшихся грудных плавников – и расположенного в вертикальной плоскости хвостового плавника (у некоторых скатов – спинных плавников, помещающихся на хвосте). Более того, пара брюшных плавников у скатов и «четырёхкрылых» летучих рыб весьма напоминает пару меньших крылышек у золотых «самолетиков». Это блестяще продемонстрировал бельгийский исследователь Патрик Феррен, опубликовав фотографию бронзовой фигурки ската, найденной при раскопках в Китае: сверху она очень похожа на некоторые латиноамериканские фигурки. И все же... Хвостовая часть последних не соответствует по форме хвостам летучих рыб и скатов, она – типично самолетная. А самое главное, на мой взгляд, – это глубокий вырез позади головной части фигурки, совершенно ненужный, необъяснимый с биологической точки зрения, но находящийся именно там, где положено быть кабине самолета...

Итак, система признаков объекта лучше объясняется техническими, а не биологическими факторами. Предположений на этот счет высказано уже много. В фигурке, представленной на рис. 5, усматривали модель аэрокосмического самолета с откидывающейся передней частью (А.Янг),

грузового аппарата разового использования для посадки на воду (С.Гринвуд), даже модель «субакваплана» – подводного самолета (А.Сэндерсон). Возможны, разумеется, и другие конструктивные «прочтения». Оставим их на долю специалистов. Мне же хочется сейчас подчеркнуть: ни технический подход, ни биологический, который отбрасывать все-таки рано, не способны дать находкам полноценное объяснение, если при анализе отсутствует еще один подход – искусствоведческий. Каким бы ни был реальный прототип фигурок, перед нами его художественная концепция, выраженная традиционными средствами изобразительного языка, и без поправки на все эти факторы мы не восстановим и сам прототип. Другими словами, к анализу «самолетиков» необходимо подключиться специалистам по истории культуры Латинской Америки – так же, как и для решения предыдущей загадки с «планером» требуется квалифицированная помощь египтологов. А те и другие пока молчат либо отделяются ссылками на летучих рыб и т.п.

Пора бы наконец разобраться и с комплексом древнеиндийских сообщений о летательных аппаратах (виманах). Фантазия практически каждого народа рождала рассказы о полетах людей или богов, но только литература Индии содержит подробнейшие сведения о типах и разновидностях механизмов для полета, об их конструкции и летных характеристиках, о материалах, идущих на их изготовление, о двигателях и топливе для них... Причем эти описания не выглядят проектами летательных аппаратов – наподобие тех проектов, что позднее, примерно с XVII века, начали обильно появляться в Европе. Напротив, вся индийская традиция проникнута непоколебимой уверенностью в реальном существовании виман. Приводятся детали, подкупающие своей реалистичностью. Когда из древнеиндийского источника узнаешь, к примеру, что колеса виманы оставляли следы на земле – кажется, что такие подробности могли сообщить только люди, видевшие эти аппараты наяву...

До последнего времени анализу проблемы мешала некомпетентность большинства писавших о ней и дефицит достоверной информации, ибо тексты на санскрите понятны немногим, а имеющиеся переводы очень фрагментарны. Ситуация начала меняться с выходом в свет монографии санскритолога Д.К.Канджилала «Виманы в Древней Индии». Профессор Канджилал обобщил упоминания о летательных аппаратах в индийских источниках и попытался на их основе, консультируясь с инженерами, реконструировать главные типы виман. Теперь слово за специалистами в области авиационной и космической техники. Нужна квалифицированная оценка работоспособности этих конструкций и степени их совершенства. Да, и тут не миновать сакраментального вопроса: достаточно ли высок уровень рассматриваемой технологии, чтобы приписывать ее космическим пришельцам (как это делает Д.К.Канджилал, разделяя популярную точку зрения)? Надо сказать, многие детали – например, широкое использование в «виманостроении» дерева – оставляют место для сомнений на этот счет.

Разумеется, не снят с повестки дня и исходный вопрос – о доверии к сведениям древнеиндийских источников. Вполне убедить в реальности виман могли бы соответствующие археологические находки. Признав, что таких материальных доказательств на территории Индии пока не обнаружено, профессор Канджилал напоминает о египетском планере и латиноамериканских самолетиках. Вряд ли, однако, эти модели, технический характер которых еще нужно доказать, усиливают весомость индийского материала. И кстати, как насчет их собственных шансов оказаться отображением инопланетной техники? Представить пришельцев летающими в атмосфере нашей планеты на планерах затруднительно; вот подарить землянам сам принцип планера и секреты его изготовления они, пожалуй, могли. А могли ли высокоразвитые космические визитеры использовать самолеты или аналоги «Шаттла» и

«Бурана»? Наверное, по этому поводу будут разные мнения. Что и говорить, большой клубок предстоит распутывать тем, кто всерьез заинтересуется проблемами древних летательных аппаратов.

Ждет своего исследователя и странный мотив, бытующий в фольклоре и письменности многих народов. Подробности рассказа различаются, но есть и устойчивое ядро: герой отправляется в иной мир (на небо или под воду, в загробное царство, в страну эльфов или фей, на остров бессмертия и т.п.), проводит там считанные часы, дни или годы, а по возвращении домой он не может узнать этих мест и не застаёт в живых свою родню. Выясняется, что он отсутствовал несколько столетий. Еще И.Зенгер-Бредт обратила внимание на удивительное совпадение этого мотива с эффектом, который предсказывается специальной теорией относительности и получил наименование «парадокса часов» или «парадокса близнецов». Суть его в том, что на борту космического корабля, летящего со скоростью, близкой к скорости света, время будет течь медленнее, чем, скажем, на Земле. В популярной литературе этот эффект любят иллюстрировать так: молодой космонавт, вернувшись из межзвездной экспедиции, длившейся для него одно-два десятилетия, находит своего брата-близнеца глубоким старцем или вообще не застаёт его в живых (если полет был на дальнейшее расстояние).

Фольклористы и историки литературы не дали пока удовлетворительного объяснения этому мотиву и его перекличке с предсказанием теории относительности. Для выяснения истоков мотива требуется сравнительный анализ многих сотен текстов на разных языках – дело, как вы понимаете, долгое и хлопотное. Но уже сейчас можно констатировать, что распространение данного мотива ограничено Евразией, а это позволяет предположить у него единый источник – возможно, корни обнаружатся на Востоке. В этой связи нельзя не вспомнить некоторые древнеиндийские

представления. Так, один день Брахмы, высшего бога индуизма, приравнивался к 4 320 000 000 человеческим годам, в небесном мире Тушита, согласно буддизму, один день божественной жизни составляет 400 земных лет, и т.п. Конечно, на то они и боги, чтобы все аспекты их бытия были несоизмеримы с человеческими, но... и для человека, оказавшиеся в обители богов, время течет медленнее (это иллюстрирует, к примеру, один из сюжетов «Вишну-пураны»). Значит, дело не столько в сущности самих богов, сколько в свойствах мира, ими населяемого. Небесного мира...

Впрочем, и тут нельзя быть уверенным заранее, что мы имеем дело с воспоминаниями о космических путешествиях. Возможно, это опять-таки случайное совпадение. Но ведь и его нужно доказать! Чем бы все ни обернулось в результате, этот «знак вопроса» буквально вызывает к исследователям.

А вот наука на призывы такого рода все еще откликается не слишком охотно. Справедливо негативное отношение к «теории древних астронавтов» вылилось в предубеждение против самой темы палеовизита. По меткому замечанию одного зарубежного автора, всякий серьезный исследователь, желающий заняться вопросом о посещении Земли, «рискует вымазаться в дегте фон Деникена». Гораздо более солидным, да и более перспективным, направлением поисков ВЦ считается прослушивание и наблюдение дальнего космоса,

Вернее, так было до недавних пор. Сейчас научные взгляды в этой области переживают значительную ломку. Связана она с тем, что многолетние поиски разумных сигналов из космоса и видимых проявлений астроинженерной деятельности сверхцивилизаций не увенчались успехом. Понятно, это еще не основание для заключения о нашем одиночестве во Вселенной, и существует масса оправданий: обследована лишь малая часть небесных объектов, прослушивание велось в ограниченном диапазоне частот, не имеется четких критериев различения

искусственных и естественных космических явлений и т.п. Но это – доводы рассудка. Чисто психологически же неудача экспериментов подточила первоначальный оптимизм многих специалистов, надежды на обнаружение ВЦ угасли. Пожалуй, главной причиной пессимистических настроений стала разработанная в последние годы теория колонизации Галактики. Несложные расчеты показали: если хотя бы одна галактическая цивилизация зародилась «всего» на несколько десятков миллионов лет раньше нашей – а такое вполне вероятно, – то к настоящему времени она могла бы заселить всю Галактику. Другими словами, «они» давно уже были бы на Земле. А поскольку «их» присутствия не наблюдается, человечество, скорее всего, – единственная цивилизация в Галактике.

Не правда ли, приведенные рассуждения что-то напоминают? Да, почти так же мыслил анонимный подписчик «Вестника знания». Только тогда, в 1930 году, под сомнение ставилась реальность космических путешествий, а теперь угроза нависла над еще более фундаментальным, можно сказать, мировоззренческим тезисом о множественности обитаемых миров. Это побудило ученых, интуитивно убежденных в населенности космоса, перепроверить все звенья логической цепочки и, в частности, впервые по-настоящему спросить себя, насколько верна «аксиома» о непосещении Земли. Некоторые из них начали с большим вниманием относиться к наблюдениям НЛЮ, другие же включили в план необходимых исследований и выяснение вопроса о пребывании гостей из космоса на нашей планете в древности. Похоже, без обстоятельного рассмотрения проблемы палеовизита в дискуссиях о внеземном разуме уже не обойтись.

Осенью 1989 года инициативная группа, состоящая из ученых нескольких стран, распространила Декларацию с призывом к созданию «научно-исследовательского комитета по изучению проблемы палеовизита». Предполагается, что он будет способствовать формированию специального меж-

дисциплинарного направления в науке – палеовизитологии. Готовится к выпуску первый номер «Журнала палеовизитологии». Приведут ли все эти подвижки к тому, что проблемы и загадки, о которых рассказано на страницах брошюры, получают в конце концов свое разрешение, и на вопрос, были ли на Земле пришельцы из других миров, можно будет дать ясный ответ? Очень хочется в это верить.